

ВОЛОГОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4
рубля, съ пересылкою.

Выходятъ 1 и 15 числа
каждаго мѣсяца.

ЮЛЯ 15.

№ 14.

1866 года.

ТЕЛЕГРАММА ИЗЪ СЕЛА ИЛЬИНСКАГО ОТЪ
17-го ІЮНЯ.

Министру Императорскаго Двора.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ помолвленъ съ
принцессою Дагмарою Маріею Датскою.

Генераль-Адъютантъ Графъ *Адлербергъ 2-й.*

Село Ильинское. 17-го Іюня. Вчера вечеромъ Ихъ Вели-
чествами получено съ прибывшимъ изъ Копенгагена курьеромъ,
состоящимъ при Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ,
гвардіи штабсъ-ротмистромъ Козловымъ, радостное извѣстіе о
помолвкѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА съ
принцессою Маріею Дагмарою Датскою.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

УКАЗЪ СВЯТ. СУНОДА:

Іюня 6-го 1866 г. *По Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта. О порядкѣ рубки лѣса въ монастырскихъ участкахъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12-го Мая сего года за № 2798, съ приложеніемъ копиі съ Высочайше утвержденаго мнѣнія Государственнаго Совѣта слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о порядкѣ рубки лѣса въ Монастырскихъ участкахъ, согласно съ заключеніемъ его, Г. Оберъ-Прокурора, мнѣніемъ положилъ, статью 1338 Т. VIII час. 1 Уст. Лѣсн. Св. Зак. 1857 г. изложить такъ: «Сверхъ лѣсовъ, упомянутыхъ въ статьѣ 1337, для подкрѣпленія православныхъ монастырей въ способахъ ихъ существованія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ возможность позволить, отдѣляются участки изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, которые и сдаются въ ихъ завѣдываніе и управленіе съ тѣмъ, чтобы монастыри, охраняя сей лѣсъ отъ истребленія, пользовались на первый разъ изъ него валежникомъ, а въ послѣдствіи, когда деревья придуть въ надлежащій подростъ, могли оныя употреблять на собственныя надобности съ разрѣшенія Епархіальныхъ Преосвященныхъ, наблюдая однако же, что бы лѣсонасажденіе въ такихъ участкахъ небыло истощаемо». На этомъ мнѣніи написано: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о порядкѣ рубки лѣса въ монастырскихъ участкахъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Подписаль: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта КОНСТАНТИНЪ. 9 Мая 1866 года. Приказали: О вышеизложенномъ Высочайше утвержденномъ въ 9 день Мая сего года мнѣніи Государственнаго Совѣта, о порядкѣ рубки лѣса въ монастырскихъ участкахъ, дать знать по Духовному вѣдомству печатными указами, а

Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніемъ.

На подлинномъ указѣ Его Преосвященство далъ резолюцію: «Консисторіи принявъ указъ сей къ свѣдѣнію и къ должному исполненію, копію съ онаго передать въ редакцію здѣшнихъ Епархіальныхъ вѣдомостей для напечатанія въ оныхъ къ свѣдѣнію и исполненію со стороны духовенства здѣшной Епархіи».

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Кадниковскаго Николаевскаго собора священникъ *Александръ Боршаковъ* за усердную службу и честное поведеніе награжденъ 14 Юня набедренникомъ.

Благочинный Кадниковскаго уѣзда Шапшинской Николаевской церкви священникъ Александръ Голубцовъ отъ 23 Маія донесъ Его Преосвященству, что прихожане Межурской Васильевской церкви приобрѣли на свой счетъ къ приходской церкви новый колоколь въ 64 п. 23 ф., употребивъ на это 1049 р. 34 коп. На семь репортѣ Его Преосвященство положили резолюцію: о такомъ значительномъ пожертвованіи внести въ свое время въ общую вѣдомость, представляемую въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ.

Послушникъ Семигородной Успенской Пустыни *Иванъ Казанскій* опредѣленъ испр. долж. дьячка Шабановской Казанской церкви Вельскаго уѣзда.

Вельскаго уѣзда Шангалской Богородской церкви бывший дьячекъ *Петръ Измайловъ* 4 Юня опредѣленъ на пономарское мѣсто въ Хмѣльницкой С. Преображенской церкви тогоже уѣзда.

Вологодской градской Царе-Константиновской церкви дьячекъ *Константинъ Органовъ* по прошенію его переведенъ къ градской же здѣшной Петро-Павловской церкви съ переименованіемъ его въ пономаря, а на мѣсто его опредѣленъ пономарь Вологодскаго уѣзда Кирикоулиттовской Толстиковской церкви *Николай Земляничинъ*.

Дьяческая дочь Новгородской епархіи Устюженскаго уѣзда

Моденгскаго погоста дѣвица *Анна Егорова* по прошенію ея и съ согласія настоятельницы Вологодскаго Успенскаго дѣвичьяго монастыря игуменіи *Смарагды*, по увольненіи ея изъ Новгородской епархіи, опредѣлена въ число послушницъ здѣшняго дѣвичьяго монастыря.

Уволенный изъ средняго отдѣленія Семинаріи ученикъ *Евгеній Воскресенскій* опредѣленъ наставникомъ Косланскаго сельскаго училища въ Яренскомъ уѣздѣ.

Г. Устюга Александроновской церкви пономарь *Александръ Фаддеевъ* 9 Іюня за нетрезвость и неисправность по службѣ изключенъ изъ духовнаго званія.

Бывшій ученикъ низшаго отдѣленія Вологодской Семинаріи *Иванъ Поповъ* уволенъ изъ духовнаго званія для поступленія въ число мѣщанъ г. Нижегородска.

Померли: Никольскаго уѣзда Шонской Николаевской церкви священникъ *Александръ Ушаковъ*; Тотемскаго уѣзда Мольской Троицкой церкви діаконъ *Александръ Молявинъ*; Вельскаго уѣзда Заячеростовской Богородской церкви діаконъ *Василій Савваитовъ*; г. Вологды Антипьевской церкви діаконъ *Аполлоній Чушковъ*, и Вологодскаго уѣзда Кубенской Ильинской церкви пономарь *Степанъ Ядрихинскій*.

О Т Ч Е Т Ъ

О ПРИХОДѢ, РАСХОДѢ И ОСТАТКѢ СУММЪ ПО ВОЛОГОДСКОМУ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВУ О БѢДНЫХЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ ЗА 1865 ГОДЪ.

П Р И Х О Д Ъ

Руб. Коп.

Отъ 1864 къ 1865 году осталось:

а) наличными деньгами	3,330	51 ¹ / ₂
б) государственными непрерывными доходными билетами и свидѣтельствами	10,205	49

Къ тому въ 1865 году въ приходъ поступило:

наличными деньгами:

1.) Представлено Дух. Правлениями и сот-
рудниками Попечительсва:

а) пожертвованій отъ остатковъ доходовъ церковныхъ	967	30 ¹ / ₂
б) собранныхъ при церквахъ въ кружки	847	97 ³ / ₄
в) благотворительныхъ пожертвованій по листамъ	872	51 ¹ / ₄
г) остатковъ отъ доходовъ кладбищенскихъ церквей	23	47
II., а) Возвращено не выданныхъ за смер- тию	87	47 ¹ / ₂
б) невыдано по незнаію жительства	14	34
III., взыскано со священноцерковно-слу- жителей въ пеню	143	54
возвращено за поступленіемъ сиротъ въ замужество	5	50
не выдано за неявкою вдовъ и сиротъ за полученіемъ пособій	9	50
IV., долговыхъ получено	10	70 ¹ / ₄
V., возвращено взятыхъ на прогоны за святимъ мѣромъ въ Москву	23	37 ¹ / ₂
VI., получено по государственнымъ непре- рывно доходнымъ билетамъ процентныхъ	751	62

Билетами Государственнаго Банка въ приходѣ не было.

Всего въ 1865 году въ приходѣ было сь остаточными отъ 1864 года

а) наличными деньгами	7,037	83 ¹ / ₄
б) государственными непрерывно доходны- ми билетами	19,205	49

РАСХОДЪ

Въ 1865 году употреблено:

A., наличными деньгами:

I., на раздачу постоянныхъ ежегодныхъ пособій вдовамъ и сиротамъ:	Руб.	Коп.
за 2 половину 1864 года	1485	75
за 1 половину 1865 года	1475	25

II., Въ жалованье служащимъ при Попечительствѣ:

за 2 половину 1864 года	99 39
за 1 половину 1865 года	99 39

III., на раздачу единовременныхъ пособій въ теченія года

9

IV., на погребеніе бѣдныхъ духовнаго званія

20

V., на выдачу бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія въ замужество

10

VI., выдано заимообразно

40

VII., отчислено въ единовременное пособіе вдовамъ и сиротамъ сѣверныхъ уѣздовъ:

Яренскаго, Устьсысольскаго, частію Вельскаго и Сольвычегодскаго, по случаю неурожая въ оныхъ уѣздахъ въ семь 1865 году хлѣба

100

VIII., на пересылку пособій вдовамъ и сиротамъ въ уѣзды

10 78

Б., Отослано въ С.-Петербургскій Государственный заемный Банкъ два свидѣтельства Государственного заемнаго Банка, при отношеніи отъ 23 Ноября за № 223.

6,678 49

Всего въ 1865 году въ расходъ было:

а) наличными деньгами	3,352 56
б) билетами Государственного Банка	6,678 49

За тѣмъ въ остаткѣ къ 1-му числу Января 1866 года

а) наличными деньгами	3,685 27 ¹ / ₄
б) государственными непрерывно доходными билетами	12,527

Редакторъ И. Кузнецовъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Іюля 15.

№ 14.

1866 года.

ВОСПОМИНАНИЕ

СВЯТЫХЪ ШЕСТИ ВСЕЛЕНСКИХЪ СОВО- РОВЪ (*)

Святые Вселенскіе Соборы можно разсматривать не только какъ вселенскую правительственную власть Церкви, но и какъ вселенское училище вѣры и благочестія Христіанскаго.— Совершая нынѣ память шести Вселенскихъ Соборовъ, мы хотимъ указать въ нихъ нашимъ читателямъ преимущественно на это послѣднее ихъ качество. Христіанинъ, вѣрующій во едину, святую, вселенскую и Апостольскую Церковь, долженъ съ благоговѣніемъ внимать гласу вселенскаго ученія, какое преподали намъ святые вселенскіе Соборы.

Представимъ а., краткое свѣдѣніе о шести Вселенскихъ Соборахъ, б., ихъ ученіе вѣры (сокращенно), и в., нѣкоторыя правила касательно поведенія Христіанскаго.

I. КРАТКОЕ СВѢДѢНІЕ О 6-ти ВСЕЛ. СОБОРАХЪ.

Первый Вселенскій Соборъ, или *Никейскій* I. созванъ былъ, 325 г., Константиномъ В. противъ Арія, пресвитера Александрійскаго, который возмущалъ Церковь своимъ ложнымъ ученіемъ о Сынѣ Божіи, отвергая Его вѣчность и единосуціе съ

(*) Изъ Воскр. Чтен. 1838 г. № 16. Память святыхъ шести Вселенскихъ Соборовъ совершается, по уставу, въ Воскресный день, ближайшій къ 16 Іюля.

Богомъ Отцемъ. На семъ Соборѣ составленъ былъ Символъ вѣры. Отцевъ на Соборѣ было 318.

Второй Всел. Соборъ, или *Константинопольскій I.*, созванъ былъ 381 г., при Θεодосіи В., противъ Македонія, Епископа Константинопольскаго, который не признавалъ Божественной личности св. Духа, а называлъ Его силою сотворенною и служебною Сыну Божію. Св. Соборъ дополнилъ Символъ Никейскій, особенно въ членѣ о св. Духѣ.—Отцевъ собрано было 150.

Третій Всел. Соборъ, или *Ефесскій*, былъ 431 г., при Θεодосіи II., и отвергъ ученіе Несторія, Патр. Константинопольскаго, который дерзнулъ учить, что Ис. Христосъ родился простымъ человѣкомъ, и былъ послѣ Богоносцемъ, а не Богочеловѣкомъ. На семъ Соборѣ (въ правилѣ его 7-мъ) запрещено дополнять или сокращать Символъ вѣры Никейско-Цареградскій.—Отцевъ было 200.

Четвертый Всел. Соборъ, или *Халкидонскій*, 451 г., при Имп. Маркіанѣ, осудилъ ересь Евтихія Архимандрита Константинопольскаго и Діоскора Патр. Александрійскаго, изъ которыхъ первый училъ, что Ис. Христосъ, имѣя Божество, не имѣлъ истиннаго человѣчества, а послѣдній былъ защитникомъ сего еретика. Соборъ состоялъ изъ 630 Отцевъ.

Пятый Всел. Соборъ, или Константинопольскій II., 553 г., составленъ былъ Юстиніаномъ. Онъ осудилъ, такъ называемыя *три главы*, т. е. три сочиненія (Θеодора Мопсуетскаго, Θεодорита Кирскаго и письмо Ивы къ Марію Персу), которыя благопріятствовали Несторіянамъ, и—вмѣстѣ съ другими древними еретиками—Оригена, отвергавшаго вѣчность мукъ; на Соборѣ было 165 Отцевъ.

Шестой Всел. Соборъ, или Константинопольскій III., 680 г. въ Труллѣ (въ Царской палатѣ), при Константинѣ Погонатѣ противъ *Моноелитовъ* (отрасли Евтихіяна) или *единовольниковъ*, которые, не допуская въ Ис. Христѣ воли человѣческой, допускали *одну волю* Божескую. Продолженіемъ сего Собора почитается Соборъ бывшій въ томъ же мѣстѣ 691 г., при Юстиніанѣ Ринотметѣ, когда, въ дополненіе 5-му и 6-му

Вселенскимъ Соборамъ, изложены были правила. Отцевъ, бывшихъ на Соборѣ, полагается 170.

II. УЧЕНІЕ ВѢРЫ ШЕСТИ ВСЕЛ. СОБОРОВЪ.

Памятникъ ученія вѣры Вселенскихъ Соборовъ есть символъ вѣры Никейско-Цареградскій, доселѣ содержимый и повторяемый въ православной Церкви, безъ всякаго измѣненія. Въ особенности

Соборъ Никейскій I. утвердилъ православное ученіе о лицѣ Иисуса Христа, какъ вѣчнаго Сына Божія, единосущнаго Отцу, второй ипостаси пресвятыя Троицы.

Соборъ Константинопольскій I. раскрылъ болѣе догмать о св. Духѣ, какъ третьемъ лицѣ св. Троицы, исходящемъ отъ Отца и со Отцемъ и Сыномъ на равнѣ покланяемомъ и славимомъ.

Соборъ Ефесскій научилъ насъ вѣровать о Иисусѣ Христѣ, что Божество соединено въ немъ съ Его человѣчествомъ въ самомъ зачатіи Его отъ Духа святаго и Маріи Дѣвы, и что потому пресв. Дѣва есть истинная Богородица; а Соборъ Халкидонскій научилъ, что человѣчество Спасителя нашего не было какое-либо мнимое, а истинное и совершенное, во всемъ подобное нашему, кромѣ грѣха.

На Соборѣ пятомъ Вселенскомъ подтверждено тоже ученіе, какъ и на Соборахъ Ефесскомъ и Халкидонскомъ, а сверхъ того, противъ Оригенистовъ, утверждено ученіе о вѣчности мукъ для нераскаянныхъ грѣшниковъ.

Соборъ шестой Вселенскій раскрылъ особенно ученіе о двухъ воляхъ въ Ис. Христѣ, Божеской и человѣческой, изъяснивъ, что онѣ хотя различны между собою, но одна другой непротивны, что воля человѣческая подчинена волѣ Божеской, и что какъ плоть Господа хотя обожена, но не поглощена, такъ и воля Его человѣческая обожена, но не уничтожена.

III. ПРАВИЛА ДЛЯ ПОВЕДЕНІЯ ХРИСТИАНСКАГО.

Самый обильный правилами, относящимися какъ до благочив-

нія Церковнаго, такъ и до поведенія Христіанскаго, есть вселенскій Соборъ шестый (онъ издалъ 102 правила). Подтверждая всѣ предидущіе Соборы вселенскіе, а сверхъ того и нѣкоторые помѣстные и правила многихъ святыхъ Отцевъ древнихъ, онъ представляетъ въ себѣ всю древнюю Церковь, какъ важнѣйшій блюститель и истолкователь ея законовъ. Изъ правилъ его мы укажемъ здѣсь особенно тѣ, въ которыхъ онъ старается очистить все общество вѣрующихъ отъ суевѣрій и пороковъ языческихъ и обратить всѣхъ Христіанъ къ жизни достойной высокаго званія ихъ.

Св. Соборъ (въ правилѣ 61-мъ) угрожаетъ шестилѣтнимъ отлученіемъ отъ св. Причастія тѣмъ, которые занимаются волшебствомъ, гаданіями и вѣрятъ судьбѣ и случаю, а тѣхъ, которые нехотятъ оставить этого пагубнаго языческаго суевѣрія, совершенно отлучаетъ отъ Церкви (что тоже значить, какъ и преданіе такихъ нераскаянныхъ суевѣровъ анаемѣ). Подобнымъ образомъ (въ прав. 62-мъ) запрещаетъ разныя языческія празднества, между которыми упоминаетъ о *Календахъ*, *Вотахъ* и *Брумаліяхъ* (*), также народныя сходбища и пляски въ 1 день Марта, а съ тѣмъ вмѣстѣ строго осуждаетъ мужчинъ переодѣвающихся въ одежды женскія, а женщинъ—въ одежды мужскія, и безчинное употребленіе масокъ. Строго также запрещаетъ св. Соборъ (въ прав. 65-мъ) суевѣрный обычай, въ новолунія возжигать предъ домами костры и перескакивать чрезъ огонь, что сравниваетъ съ Богопротивнымъ дѣйствіемъ Манассіи, который, сотворилъ *олтарь всей силъ небесныхъ, провождалше сыны своя чрезъ огонь и вражаше, и волливленія творяше, и сотвори капища, и волшебницы умножи, творити лукавое предъ очима Господними, еже прогнѣвати Его* (4 Царств. 21, 5. 6). (Языческія празднества въ новолунія, замѣчаетъ Валсамонъ, у насъ престали уже очень давно; вмѣсто того введенъ былъ въ Греціи благочестивый обычай начинать каждый мѣсяць молитвословіемъ и водоосвященіемъ. Прекрати-

(*) *Календы* собственно значать первые дни мѣсяцевъ. Съ словомъ *календы*, означающемъ языческое празднество, сходна и наша *колѣда*: по крайней мѣрѣ, этотъ суевѣрный у насъ обычай никакъ не лучше языческаго празднества. Валсамонъ, въ толкованіи на 62 прав. Собора Трулскаго, упоминаетъ о бывшемъ въ его время суевѣрномъ празднованіи въ первые дни Января, (по случаю обновляющейся будобы въ это время луны) и еще о праздникѣ, называемомъ *Русалин*, который совершался послѣ Пасхи „въ странахъ вѣшнихъ“ (не наши ли это праздники *Русалки*?). *Воты*, по изъясненію Валсамона, значать празднѣ въ честь Пана, бога скотскаго, а *Брумаліи*—празднѣ въ честь Бахуса.

лись говорить Валсамонъ, хотя еще не такъ давно, костры и жребіи, и присовокупляетъ: „о еслибы упразднились и гаданія (по полету и крику) вороновъ и воронъ и другихъ хищныхъ птицъ!“—О если бы, должны сказать и мы, упразднились и у насъ вѣрованія разнымъ примѣтамъ, гаданія на картахъ, гаданія и безчинія во время святокъ и другія, столь неприличныя Христіанамъ, суевѣрныя дѣйствія!

Запрещаетъ св. Соборъ Христіанамъ (въ прав. 51-мъ), и зрѣлища какъ соблазнительныя, такъ и располагающія къ жестокости; шутовство, безчинныя пляски и звѣриныя охоты (*),—осуждаетъ игроковъ (прав. 50) и тѣхъ, которые употребляютъ языческія клятвы (прав. 92).

Осуждаетъ и отлучаетъ тѣхъ, которые дѣлаютъ домъ свой жилищемъ блудницъ (пр. 86); а равно и тѣхъ, которыя украшаютъ себя съ намѣреніемъ прельщать другихъ, а научаютъ ихъ жить цѣломудренно и украшать не столько свою внѣшность, сколько своего внутренняго человѣка, добрыми правами (пр. 96). Запрещаетъ мыться мужчинамъ въ одномъ мѣстѣ съ женщинами (пр. 77), имѣть какія-либо соблазнительныя изображенія (пр. 100.) и пр.

Какъ дающихъ, такъ и приѣмлющихъ зеля, для изгнанія плода изъ утробы, осуждаетъ на равнѣ съ человѣкоубійцами (прав. 91).

Предастъ анаѣмѣ тѣхъ, которые похищаютъ женъ или только вспомошествоють похитителямъ (пр. 94).

Наконецъ весьма нужно напоминаніе нашимъ Христіанамъ и слѣдующихъ правилъ, показывающихъ какъ должно проводить Христіанскіе праздники:

Св. Соборъ заповѣдаетъ всѣмъ Христіанамъ, во всю недѣлю св. Пасхи до недѣли новой (т. е. Ѳоминой) бывать въ Церкви, заниматься духовными пѣсноцѣніями и чтеніемъ св. Писанія и наслаждаться святыми таинствами, и въ сіи дни совершенно запрещаетъ всякія публичныя мірскія зрѣлища (прав. 66).

(*) По изъясненію Толковниковъ, Зонараса и Валсамона, разумѣются здѣсь сраженія звѣрей,

Произносить осужденіе отлученія на тѣхъ, которые въ три воскресные дня, безъ крайней нужды, не будутъ въ Церковномъ собраніи (прав. 80).

ДУХОВЕНСТВО ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ЗЕМСТВУ.

Высочайше утвержденное 1-го Января 1864 года положеніе о земскихъ учрежденіяхъ во многихъ губерніяхъ или уже приведено или приводится въ исполненіе. Не въ продолжительномъ, безъ сомнѣнія, времени оно получитъ надлежащее дѣйствіе и въ здѣшней губерніи.

Учрежденіе земства, какъ извѣстно, касается слишкомъ близко духовенства: какъ владѣющее церковными землями, духовенство пользуется правомъ избирать изъ среды себя уполномоченныхъ для выбора гласныхъ въ земскія уѣздныя собранія; въ числѣ его лица, владѣющія частною собственностію, участвуютъ и непосредственно въ выборѣ гласныхъ; наконецъ и что главное—сами священнослужители могутъ быть избираемы въ гласные какъ уѣздныхъ, такъ и губернскихъ собраній.

Участіе духовенства въ земскихъ собраніяхъ допущено мудрою волею обожаемаго нами Монарха, конечно, не безъ побудительныхъ и справедливыхъ причинъ: позаботимся же своевременно уяснить себѣ, на сколько въ силахъ, значеніе духовенства въ дѣлѣ новоучреждаемаго земства.

Задачею земства, какъ видно изъ Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, служить завѣдываніе всѣмъ вообще хозяйствомъ въ отдѣльныхъ уѣздахъ и цѣлыхъ губерніяхъ; ему главнымъ образомъ повѣряется развитіе матеріальнаго и въ извѣстной мѣрѣ нравственнаго благосостоянія родной страны. Задача очевидно слишкомъ важная и широкая: новое учрежденіе касается, можно сказать, корня народной жизни, оно вызываетъ къ новой, плодотворнѣйшей дѣятельности всѣ мѣстныя силы и средства страны; его вліяніе, по мѣрѣ оживленія этой дѣятельности, прострется на весь строй народной жизни, на благо общее и частное, въ немъ право и надежда каждаго гражданина-землевладѣльца на высшее матеріальное благосостоя-

не и духовно-нравственное развитие, вообще на счастливѣйшую будущность въ широкомъ значеніи этого слова. Не подлежитъ сомнѣнію, что важность подобнаго учрежденія требуетъ совокупнаго участія въ немъ всѣхъ нравственныхъ производителей сословій, имѣющихъ непосредственное и живое значеніе въ извѣстномъ уѣздѣ и губерніи. И потому мудрое наше Правительство призываетъ къ участію въ земствѣ всѣ эти сословія, не исключая и духовнаго; что и справедливо; ибо нельзя не знать, сколь важны заслуги и значеніе православнаго духовенства въ жизни русскаго народа. Со времени озаренія нашего отечества православною вѣрою, оно, по требованію св. вѣры и церкви вступило въ духовное родство съ народомъ и никогда не разрывало съ нимъ своей живой связи; оно просвѣщало его высокими истинами Евангелія, научало грамотѣ, руководило къ достойнымъ христіанина и гражданина подвигамъ и защищало именовъ св. вѣры и своимъ личнымъ мужествомъ собственность, жизнь и законныя права гражданъ. Короче сказать: своею общественною и частною дѣятельностію оно способствовало развитію и поддержанію въ нашемъ отечествѣ народно-православной жизни, ставшей главнымъ основаніемъ и силою русской народности. Отрицать современное значеніе духовенства въ средѣ народной жизни было бы также несправедливо, какъ и не признавать его заслугъ въ прошедшемъ. Въ однихъ священнослужительскихъ должностяхъ состоитъ нынѣ въ Россіи правосл. духовенства болѣе 50 тысячъ; всѣ они пользуются правами русскихъ гражданъ и какъ вѣрноподанныя служатъ своему отечеству и своему законному Государю; общее же число лицъ блага духовенства въ нашемъ отечествѣ простирается свыше 120 тысячъ. Принявъ во вниманіе эту численность правосл. духовенства съ его правами русскихъ гражданъ, а при этомъ также значительную въ большинствѣ лицъ степень образованія и особенныя условія быта и жизни, которыя ставятъ его въ непосредственныя отношенія ко всѣмъ прочимъ членамъ въ государствѣ, кто откажетъ ему въ жизненномъ значеніи въ ряду прочихъ государственныхъ сословій? Но главное его значеніе для народной жизни въ его служеніи св. вѣрѣ, безъ которой невозможно существованіе, тѣмъ менѣе благосостояніе и гражданское развитіе государства; одна св. наша вѣра, освящая и одухотворяя собою жизнь и дѣятельность человѣка—гражданина, руководитъ его къ самопожертво-

ванію и попеченію не столько о своемъ личномъ, сколько общемъ благѣ, побуждаетъ его къ исполненію государственнаго закона, какъ требованію его собственной совѣсти, и чѣмъ болѣе этотъ законъ даетъ ему полномочія и правъ, тѣмъ плодотворнѣйшею содѣлываетъ его дѣятельность въ области добра и правды: ибо побуждаетъ его жить и дѣйствовать предъ лицомъ Бога и совѣсти, для Бога и вѣчности. Вотъ гдѣ особенное значеніе православ. духовенства для народной жизни и право священнослужащихъ на почетное общественное положеніе: они суть служители и представители истинной, спасительной для государства вѣры, они нравственные воспитатели народа въ томъ благочестіи, которому свыше дано обѣтованіе живота не грядущаго только, но и настоящаго. Устранить священнослужителей отъ участія въ земскихъ собраніяхъ, лишить ихъ здѣсь живаго голоса значило бы поступить несправедливо и въ ущербъ общественному благу. Только сословное предубѣжденіе, непониманіе силы живаго голоса св. вѣры на душу русскаго православнаго человѣка и преслѣдованіе личныхъ цѣлей могутъ доселѣ непридавать значенія нашему православ. духовенству въ средѣ общественной жизни и не желать его участія въ учрежденіяхъ подобныхъ земству, повторяя давно затверженныя, лукавыя слова, будто интересы мірскіе чужды интересамъ лицъ духовнаго званія (*).

Перейдемъ къ болѣе близкимъ отношеніямъ духовенства къ земскимъ учрежденіямъ. Дѣла, подлежація вѣдѣнію сихъ учрежденій, неразлучны съ тягостями земства, т. е. съ натуральными и денежными повинностями всѣхъ классовъ и лицъ въ губерніи и уѣздахъ (исключая духовенства), участвующихъ въ земствѣ. Вѣдѣнію земскихъ учрежденій подлежитъ, наприм., «устройство и содержаніе принадлежащихъ земству зданій, другихъ сооруженій и путей сообщенія, содержимыхъ на счетъ земства; мѣры обезпеченія народнаго продовольствія; исполненіе возложенныхъ на земство потребностей воинскаго и гражданскаго управленій, и участіе въ дѣлахъ о почтовой повинности; назначеніе, раскладка, взиманіе и расходваніе, на основаніи устава о земскихъ повинностяхъ, мѣстныхъ сборовъ, для удовлетворенія земскихъ потребностей губерніи или уѣзда; производство выборовъ въ члены и другія должности по земскимъ

(*) Заявленіе Ямбургскаго земскаго собранія (Петербургск. губер.) губернскому съѣзду.

учрежденіямъ и назначеніе суммъ на содержаніе этихъ учрежденій» (*). Дай Богъ чтобы общее благо гражданъ по волю переувѣшивало въ земскихъ собраніяхъ сословные и личные расчеты и стремленія, чтобы всѣ члены участвующіе въ сихъ собраніяхъ съ равнымъ сочувствіемъ относились къ нуждамъ и выгодамъ каждаго класса гражданъ и каждаго гражданина въ отдѣльности. Но съ другой стороны, нельзя забывать и того, что каждый изъ насъ естественно высоко цѣнить свой личный трудъ, что въ составъ земскихъ учрежденій войдутъ члены разныхъ званій и состояній; а между тѣмъ еще невовсе исчезли между нами сословныя предубѣжденія и предзанятія взгляды одного сословія на другое, что, наконецъ, понятія объ общемъ благѣ, какъ необходимомъ условіи и требованіи блага частнаго, еще не достаточно вообще сроднились съ народною жизнію. Только предъ Божественною силою и голосомъ Св. Вѣры и церкви, замолкаютъ всѣ интересы и незаконныя частныя стремленія. По сему одно присутствіе въ земскихъ собраніяхъ призваннаго свыше проповѣдника христіанскаго самоотреченія, любви и мира много должно значить для православныхъ гражданъ, и слѣдоват. преданныхъ св. вѣрѣ и Церкви христіанъ. Далекое неизлишне здѣсь при случаѣ со стороны благоразумнаго священнослужителя и самое напоминаніе о томъ, чего требуетъ Слово Божіе, поучающее и наказующее въ правдѣ. Чѣмъ меньше духовенство заинтересовано лично въ дѣлѣ земства, тѣмъ свободнѣе, безпристрастнѣе, вліятельнѣе можетъ и долженъ быть примирительный голосъ священнослужителя, или точнѣе, голосъ самой небесной истины въ его устахъ. Слишкомъ важна задача земства, тѣсно связано выполненіе ея съ внѣшнимъ благосостояніемъ и нравственно-духовнымъ развитіемъ отдѣльныхъ областей и цѣлаго государства: но по этому самому тѣмъ нужнѣе здѣсь пастырская просвѣтительная дѣятельность, тѣмъ необходимѣе духовенству внести въ земскія учрежденія законъ правды и любви Евангельской. — Многіе изъ священнослужителей въ состояніи будутъ высказать при семъ немало и практическихъ, дѣльныхъ соображеній и требованій здраво понятой жизни. Сельскому духовенству слишкомъ близко извѣстенъ весь порядокъ крестьянской жизни, извѣстны матеріальные достатки и недостатки поселянъ и нравственныя ихъ нужды и требованія. Мало того:

(*) Положен. о Губерн. и уѣздн. земск. учрежд. гл. 1 § 2.

духовенство само завѣдываетъ сельскимъ хозяйствомъ и въ большинствѣ своихъ членовъ занимается напольными работами наряду съ крестьяниномъ. Какъ же представителямъ духовенства, какъ представителямъ и прочихъ землевладѣльцевъ въ земскихъ собраніяхъ, не сообщить на примѣръ, чего-либо полезнаго относительно мѣръ «обезпеченія народнаго продовольствія, о развитіи мѣстной торговли и промышленности, о средствахъ къ предупрежденію падежей скота, охраненію хлѣбныхъ посѣвовъ и другихъ растений отъ истребленія вредными насѣкомыми и животными» (*) и т. дал.? Да, они въ состояніи это сдѣлать и позаботятся сдѣлать; потому что все вообще духовенство сознательнѣе на прим. крестьянъ относится къ сельскимъ хозяйственнымъ занятіямъ, подобно всѣмъ землевладѣльцамъ дорожить выгодами, получаемыми отъ земли и скотоводства, никогда не переставало чувствовать себя живымъ членомъ одной общей русской семьи и хорошо сознаетъ наконецъ, что съ народнымъ благосостояніемъ неразрывно связано его собственное благосостояніе.

Но духовенство призвано принять особенно живое и дѣятельное участіе при обсужденіи въ земскихъ собраніяхъ дѣлъ, возложенныхъ на земство и имѣющихъ своимъ предметомъ: «завѣдываніе земскими благотворительными заведеніями и прочія мѣры призрѣнія, способы прекращенія нищенства; попеченіе о построеніи церквей; участіе въ попеченіи о народномъ образованіи, о народномъ здравіи и о тюрьмахъ». (*) Всѣ сіи предметы—христіанскаго милосердія, христіанскаго просвѣщенія и нравственнаго исправленія нарушителей гражданскаго, какъ и Божескаго закона, не говоря о благо-устроеніи храмовъ Божіихъ, издавна были поручаемы ближайшему управленію и надзору какъ въ православн. греческомъ государствѣ, такъ и у насъ, въ Россіи, духовной власти,—и недаромъ были поручаемы: ибо непосредственно они вытекаютъ изъ вѣреннаго священнослужителямъ самимъ Богомъ служенія св. вѣрѣ и Церкви. Ихъ долгъ, какъ представителей Евангельскаго ученія и служителей Христовыхъ, быть первыми, усерднѣйшими распространителями въ мірѣ дѣлъ любви и милосердія; они ближайшимъ образомъ обязаны назирать, чтобы эти дѣла совершались въ истинномъ духѣ Евангелія, съ цѣлями истин-

(*) Полож. о Губер. и Уѣздн. Земск. Учрежд. гл. 1 § 2,

(*) Положен. о Губерн. и Уѣздн. Земск. Учрежд. гл. 1 § 2.

но-христианскими, спасительными; имъ поручена забота о спасеніи душъ христианскихъ и вѣрены христианскія средства наученія ихъ въ истинѣ и обращенія заблуждающихъ отъ пути спасенія, на нихъ прежде всего, какъ на служителяхъ и строителяхъ тайнъ Божіихъ лежитъ забота о храмахъ Божіихъ и отвѣтственность за все, недостойное здѣсь святыни. Лишить ихъ пр аза голоса и участія при обсужденіи и рѣшеніи всѣхъ этихъ предметовъ значило бы поставить духовенство въ неправильныя отношенія къ его прямымъ обязанностямъ, значило бы глубоко оскорбить его святое и полезное служеніе вѣрѣ и церкви и повредить дѣлу въ самомъ существенномъ. Не разъ, на прим., проводники ложнаго образованія въ народныя массы старались такъ или иначе оспорить у духовенства право на народное обученіе, какъ предметъ будто бы мало ему соприкосновенный, — но справедливо ли это? Если необходимо и желательно истинное образованіе для народа (а оно именно и должно быть основаніемъ всѣхъ улучшеній въ его бытѣ); то конечно прежде всего оно должно быть нравственнымъ въ строгомъ значеніи сего слова; а это возможно лишь тогда, когда оно основывается и развивается на почвѣ Евангелія. Ибо »только здѣсь, какъ справедливо замѣчено въ одномъ изъ духовныхъ повременныхъ изданій, и нигдѣ больше, тотъ вѣчно — несокрушимый, непреложный законъ всей чело- вѣческой дѣятельности, который исключаетъ всякую возможность сдѣлокъ съ своею совѣстію, уступокъ принятымъ правиламъ, укоренившимся обычаямъ, растлѣвающимъ влияніямъ; словомъ, исключаетъ возможность той нравственности, которая называется *условною*, и которая безконечно гибельнѣе прямой, открытой безнравственности» (*). Самъ народъ русскій, по одному инстинкту, неудержимо стремится именно къ этой почвѣ для своего душевнаго развитія. Для кого же изъ благомыслящихъ людей можетъ послѣ сего показаться излишнимъ прямое влияніе духовенства на народное образованіе? — Прилагаемая ближе къ дѣлу, всѣ поименованные выше предметы попеченія и заботъ земства само собою должны разрѣшаться, и уже разрѣшаются, на многіе частнѣйшіе вопросы жизни. Такъ на смоленскомъ уѣздномъ собраніи шла рѣчь о предохранительныхъ мѣрахъ на случай появленія холеры, на Петербургскомъ губернскомъ съѣздѣ разсуждали объ уменьшеніи въ

(*) Духъ Христ. 1865 г. Сентябрь.

народъ пьянства, объ обществахъ трезвости и народной медицинѣ; на нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ шель вопросъ и объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства. Благовидно ли и полезно ли для дѣла, спросимъ опять, устранять отсюда живой голосъ духовенства, лишать его участія при обсужденіи вопроса даже объ немъ самомъ? Нѣтъ, при своихъ великихъ, духовныхъ средствахъ, при своихъ близкихъ и разнообразныхъ отношеніяхъ къ народу, духовенство служить и обязано послужить однимъ изъ лучшихъ проводниковъ въ его средѣ здравыхъ понятій и спасительныхъ мѣръ. А потому недаромъ Петербургское эпидемиологическое общество, въ виду появленія холеры, для болѣе удобнаго приложенія своихъ мѣръ, сочло полезнымъ пригласить и духовенство, чтобы оно, кромѣ исполненія своихъ обязанностей, содѣйствовало съ своей стороны распространенію въ народѣ здравыхъ гигиеническихъ условій и совѣтовъ.

И такъ долгъ духовенства почувствовать всю важность правъ дарованныхъ ему правительствомъ въ дѣлѣ новоучреждаемаго земства, съ глубокимъ вниманіемъ отнестись къ высокому своему положенію и охотно принять счастливый жребій избранія: достойно участвуя въ земствѣ, оно выполнитъ свои прямыя обязанности, много послужитъ мѣстному обществу и цѣлому государству.

Но Ямбургское земское Собраніе (Петербург. губ.) сочло нужнымъ заявить чрезъ предсѣдателя губернской земской управы (г. Фонъ-Крузе) на губернскомъ съѣздѣ между прочимъ слѣдующее относительно духовенства: «въ 23-й ст. пункт. *д* и въ 35 ст. пункт. *в* предоставляется право избранія въ члены земскаго собранія духовенства. Духовенство владѣетъ въ уѣздахъ землею, которая не подлежитъ никакимъ повинностямъ. Ямбургское земское собраніе предполагаетъ, что тѣ, которые не участвуютъ въ повинностяхъ, тягостяхъ земства, казалось бы, не могли участвовать или, по крайней мѣрѣ, не должны были бы участвовать и въ самыхъ дѣлахъ управленія земства; къ тому же интересы мірскіе чужды интересамъ лицъ духовнаго званія, и потому ямбургское земское собраніе ходатайствуетъ объ этомъ предметѣ», т. е. объ отмѣненіи указанныхъ статей положенія и устраненіи духовенства отъ участія въ земствѣ.

Подобный же вопросъ о духовенствѣ былъ поднятъ и на

Смоленскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи, съ тѣмъ впрочемъ различіемъ, что предсѣдатель смоленскаго собранія не отрицалъ права участія духовенства въ дѣлахъ земства, но считалъ не яснымъ отношеніе его къ земству, такъ какъ оно не несетъ никакой земской повинности ни денежной, ни натуральной. Собраніе единодушно рѣшило предложить этотъ предметъ на уясненіе губернскаго земскаго собранія. На Московскомъ губернскомъ собраніи былъ также возбуждаемъ вопросъ о не участіи духовенства въ земскихъ повинностяхъ, но онъ рѣшенъ здѣсь отрицательно, или правильнѣе—былъ устраненъ, и духовенству снова уступлена, на основаніи прежняго законоположенія, свобода отъ этихъ повинностей.

И такъ нѣкоторыя земскія собранія желали бы устранить духовенство отъ участія въ земствѣ, на томъ основаніи, что оно освобождено государственными законами отъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, или желали бы по крайней мѣрѣ, допустивъ священнослужителей до участія въ земскихъ выборахъ, подчинить духовенство тягостямъ земства. (Неосновательную мысль ябургскаго земскаго собранія, будто духовенству чужды интересы мірскіе, т. е. самыя дѣла, подлежащія вѣдѣнію земскихъ учрежденій, послѣ изложеннаго нами выше мы оставляемъ въ сторонѣ.) Но даромъ ли правительство, признавъ полезнымъ для земства участіе въ ономъ духовенства, оставило его однакожъ по прежнему свободнымъ отъ земскихъ повинностей? Нѣтъ, оно освободило его отъ податей, равно какъ даровало ему и нѣкоторыя другія привиллегіи—по вниманію къ достоинству священнаго сана, по вниманію къ его особенному внѣшнему положенію и въ частности по вниманію къ исключительному отношенію его къ владѣемой имъ землѣ.

За всѣмъ тѣмъ, находясь въ стѣсненномъ относительно внѣшняго быта положеніи, многіе изъ нашихъ священнослужителей (о низшемъ клирѣ мы не говоримъ) доселѣ принуждены сами пахать землю, ходить за сохой и бороной. Обязите же ихъ натуральной повинностію, и имъ за-частую придется лично самимъ запрягать лошадь и отправлять подводную повинность, вести возъ хворосту или песку для исправленія дороги и т. под. Будь русское духовенство въ выгоднѣйшихъ настоящаго условіяхъ по своему внѣшнему положенію, оно конечно могло бы быть поставлено въ другія отношенія и къ земскимъ повинностямъ, но съ того времени, какъ оно принуждено существо-

вать на случайныя и крайне скудныя матеріальныя средства, правительству, желавшему поставить его въ болѣе соотвѣтственное званію его положеніе, приходилось, за недостаткомъ лучшихъ средствъ обезпеченія, дѣлать одну уступку за другую въ пользу обезпеченія его матеріальнаго быта и огражденія его правъ. Такимъ образомъ освобожденіе лицъ духовнаго званія отъ податей, какъ и всѣ другія льготы предоставленныя имъ, суть не что иное, какъ необходимыя отрицательныя мѣры къ возможному улучшенію ихъ внѣшняго благосостоянія. Справедливость этого взгляда на привилегіи, дарованныя духовенству, подтверждается самымъ законоположеніемъ о духовенствѣ. Тамъ говорится, на пр., что нѣкоторые изъ монастырей, въ Москвѣ состоящихъ, *по бѣдности* освобождаются не только отъ поземельнаго сбора и прочихъ городскихъ повинностей, кромѣ исправленія мостовыхъ, на равнѣ съ прочими, но и отъ исправленія повинности мостовой, содержаніе которой возложено на городскіе доходы (*). Въ другомъ мѣстѣ исключаемыя отъ поземельнаго сбора на мѣстныя земскія повинности земляныя, лѣсныя и прочія угодья, данныя правительствомъ на содержанье церквамъ и церковнымъ причтамъ, монастырямъ и архіерейскимъ домамъ, поставляются въ уровень съ *богоугодными* и *учебными* заведеніями(**). Не трудно отсюда понять взглядъ закона на духовенство и увольненіе его отъ исправленія земскихъ повинностей.

Самыя отношенія прав. духовенства къ землѣ—особенныя, исключительныя, въ силу которыхъ одинъ изъ гласныхъ отъ духовенства, на совѣтъ кого-то изъ членовъ Московскаго губернскаго собранія, согласился на денежную земскую повинность, какъ незначительную для причтовъ, справедливо замѣтилъ, что духовенство—не землевладѣльцы. Дѣйствительно, церковныя земли, по смыслу закона, не составляютъ собственности священноцерковнослужителей, а принадлежатъ церкви, которая какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ свободна отъ всякаго рода сборовъ и повинностей(***). Онѣ, по выраженію закона, назначаются на содержаніе причтовъ, въ пособіе имъ какъ даръ отъ церкви, съ цѣлію «служить достаточнымъ средствомъ къ устроенію ихъ спокойнаго быта, въ которомъ бы они не терпѣли

(*) Св. Зак. Т. IX ст. 300 и 303.

(**) Прилож. къ 55 ст. Уст. о земск. повин.

(***) Св. Зак. Т. IX ст. 311, 312, 313 и 314.

нужды^(*).—Нельзя усвоить духовенству по отношенію его къ церковнымъ землямъ и права пользованія въ надлежащемъ значеніи этого слова, какое указано въ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ. Духовное лицо, пользуясь церковною землею, не имѣетъ права заключить никакого контракта на церковную землю, ни въ какое время. Какъ скоро одно лицо умираетъ и опредѣляется на его мѣсто другое, это послѣднее беретъ по праву у сиротствующаго семейства всѣ средства къ жизни—жалованье, доходы и землю послѣ покойнаго; даже собственные дома священноцерковно-служителей, выстроенные ими на усадебныхъ церковныхъ земляхъ, по выбитіи кого либо изъ нихъ, должны быть снесены или проданы желающимъ безъ земли^(**). Какъ неприкосновенная собственность церкви, церковная земля находится посему въ прямомъ завѣдваніи не лицъ пользующихся ею, а духовнаго начальства^(***), которое, имѣя въ виду челоѣколюбивыя цѣли, и распоряжается ею весьма разнообразно. Отсюда повсемѣстно въ приходяхъ находящіяся сиротствующія и заштатныя семейства, пользуются частію церковной земли на счетъ личнаго, служащаго духовенства. Въ силу подобнаго отношенія правосл. духовенства къ землѣ, кажется, можно освободить его отъ исполненія земскихъ повинностей. Въ противномъ случаѣ, въ приложеніи ко всѣмъ семействамъ сиротствующаго и заштатнаго духовенства, питающагося на счетъ церковной земли, значило бы сдѣлать тоже самое,—какъ справедливо замѣтилъ одинъ изъ священнослужителей,—что наложить подать на котомки нищихъ^(****), а въ здѣшней напр. епархіи,—прибавимъ отъ себя,—къ числу этихъ нищихъ, котомки которыхъ будутъ обложены податью, пришлось бы причислить и большую часть наличныхъ церковнослужителей.

Само Правительство сознаетъ въ настоящее время всю неудовлетворительность положенія правосл. духовенства, и потому много озабочено улучшеніемъ его быта: цѣль его преобразовать внѣшній бытъ духовенства и расширить его гражданскія права. Не мало для этого уже предпринято правительствомъ и мѣръ, для этого открыты особые губернскіе комитеты, въ ко-

(*) Прилож. къ ст. 323 Т. IX Св. Зак.

(**) Прилож. къ ст. 323.

(***) Св. Зак. Т. IX ст. 323 прил. 7.

(****) Смол. Еп. Вѣд. 1866 г. № 3.

торыхъ положено присутствовать и одному изъ членовъ земства. Но пока еще не устроенъ его бытъ и не установлены надлежащія отношенія къ гражданству, современное мудрое правительство, возлагая на духовенство новыя обязанности, вызывающія его на высшее, полезнѣйшее служеніе обществу, не спѣшить пока отнимать у него прежнихъ, мало впрочемъ полезныхъ для него, привиллегій. И земскимъ собраніямъ, скорѣе въ угоду формѣ, чѣмъ общимъ денежнымъ интересамъ, едва ли похвально предупреждать въ семь случаѣ правительственное рѣшеніе вопроса о духовенствѣ. Предполагать, что духовенство, не участвуя своими личными интересами въ земствѣ, не будетъ хорошимъ охранителемъ интересовъ общественныхъ, столь же не справедливо, если не болѣе, какъ заподозрить въ невѣрности служенія земству членовъ его отъ правительства, которые также не несутъ лично земскихъ повинностей.—При настоящемъ положеніи и средствахъ духовенства обложеніе его земскими повинностями легко можетъ быть сопряжено съ такимъ нравственнымъ вредомъ, который далеко не выкупится собранными земствомъ съ духовныхъ лицъ рублями. Одни изъ духовныхъ увидѣли бы въ этомъ не улучшеніе, а ухудшеніе своего быта и потеряли бы всякое желаніе участвовать въ дѣлахъ земства, другіе усмотрѣли бы въ томъ совершенное приравниваніе себя къ крестьянскому сословію и потеряли бы надлежащую ревность въ служеніи самой вѣрѣ и церкви, а тѣ, не возвышаясь до пониманія долга служить хотя бѣдно, но честно, найдутъ здѣсь новый поводъ къ вымогательству и возвышенію платы за исправленіе церковныхъ требъ, что до крайности уронило бы общественное положеніе правосл. духовенства и ослабило его нравственное вліяніе на народъ. Что можетъ быть хуже этого?! Но когда духовенство получить надлежащее обезпеченіе и права въ обществѣ, тогда оно не откажется, конечно, принять съ своей стороны и матеріальное участіе въ устройствѣ общаго блага, когда то будетъ опредѣлено.

Какъ принято мнѣніе Ямбургскаго земскаго собранія объ устраненіи духовенства отъ участія въ земствѣ губернскимъ съѣздомъ, и какъ уясненъ вопросъ объ отношеніи того же духовенства къ земству, предложенный губернскому земскому собранію Смоленскимъ уѣзднымъ, намъ неизвѣстно; зато въ нѣсколькихъ уѣздахъ Тверской губерніи и въ нѣкоторыхъ дру-

гихъ мѣстахъ духовенство устранялось отъ участія въ земскихъ собраніяхъ самымъ обиднымъ, чтобъ не сказать болѣе того, способомъ. Оно или получало повѣстки явиться на сѣздъ несвоевременно, уже послѣ состоявшихся выборовъ (напр. въ Твери), или намѣренно такъ ведены были самые выборы, чтобы, по возможности, ни одинъ священникъ не былъ выбранъ въ гласные (въ Бѣжецкѣ Тверск. губ., Кирсановѣ Тамб. губ.), или наконецъ назначался сѣздъ уполномоченныхъ въ такое время, когда священнослужители не имѣли возможности сами на него явиться: такъ въ Калязинѣ (Тверск. губ.) сѣздъ былъ назначенъ на 15 число августа въ 9 часовъ утра, въ праздникъ Успенія Пресвят. Богородицы и вмѣстѣ въ воскресенье. Вина въ этомъ повсемѣстно падаетъ на землевладѣльцевъ изъ дворянъ (*).

Въ чемъ, ежели это правда, духовенство такъ много провинилось предъ дворянствомъ? Уже ли сословная вражда (всегда впрочемъ чуждая лично духовенства) доселѣ такъ сильна, что одно сословіе не желаетъ съ другимъ засѣдать вмѣстѣ даже тамъ, гдѣ касается дѣло общаго блага и гдѣ необходимо какъ можно болѣе разумныхъ дѣятелей? Пора бы кажется присмирѣть и ослабѣть грубымъ сословнымъ инстинктамъ и своекорыстнымъ стремленіямъ предъ требованіями истиннаго современнаго образованія, гражданственности, общаго блага, наконецъ предъ самою волею Высшаго Правительства, стремящагося объединить частныя, сословныя интересы и направить всѣ нравственныя силы въ государствѣ къ общепользительности. Положимъ, духовенство нѣкогда было необразованно и грубо, и помѣщики видѣли иногда можетъ быть въ священнослужительскомъ санѣ своихъ бывшихъ крестьянъ; но это уже дѣла давно минувшихъ дней, когда еще не существовало для него среднихъ и высшихъ образовательныхъ заведеній и негдѣ было найти достаточно образованныхъ служителей церкви. Теперь, благодареніе Богу, духовенство и по своему образованію и по нравственнымъ качествамъ все болѣе и болѣе отвѣчаетъ своему призванію. Да и какъ пренебрегать духовенствомъ, когда тѣже помѣщики не отказываются въ настоящую пору засѣдать и служить вмѣстѣ съ бывшими недавно крестьянами?—Или духовенство не въ состояніи понимать и обслужи-

(*) Всѣ указанные нами здѣсь факты изъ статьи: «Духовенство и Земство» помѣщ. въ Духъ христ. 1865 г. за Сентябрь.

вать дѣль, подлежащихъ собственно вѣдѣнію земскихъ учреждений? Но во всякомъ случаѣ оно не слабѣе крестьянъ понимаетъ мѣстныя условія жизни, требованія хозяйства, надежнѣйшіе, экономическіе способы его улучшенія и развитія. Если по убѣжденію иныхъ дворянъ оно не составляетъ «образованнаго класса,» то во всякомъ случаѣ ему нельзя же отказать въ практическомъ пониманіи хозяйства. Считаютъ ли духовенство безжизненнымъ классомъ гражданъ, формальною силою въ государствѣ? Но подобные люди не знаютъ или не хотятъ знать его заслугъ, записанныхъ отечественною исторіею, забываютъ его посильное, но живое участіе въ счастливо разрѣшенномъ вопросѣ о временно обязанныхъ нынѣ крестьянахъ, забываютъ о его важныхъ заслугахъ въ нашемъ западномъ краѣ, о его самоотверженномъ повсемѣстно усердіи въ дѣлѣ обученія крестьянскихъ дѣтей. — Вопросы земства мало касаются служенія лицъ духовнаго званія? Но мы уже имѣли случай замѣтить, что многіе изъ этихъ вопросовъ прямо касаются обязанностей священнослужительскихъ, такъ что правильное или неправильное ихъ рѣшеніе и введеніе въ жизнь непременно отзовется такъ или иначе для народной духовно-правственной жизни и слѣдоват. для служенія пастырей церкви. Посему какъ намѣренное самовольное, если бы таковое было, уклоненіе ихъ отъ участія въ обсужденіи сихъ вопросовъ есть противузаконно, такъ не менѣе того противузаконно и намѣренное удаленіе ихъ отъ сего. Изъ Макарьева (Костр. губ.) въ свое время было сообщено въ Костромскія губ. вѣдомости: «земство отказалось ассигновать сумму на школу въ уѣздѣ: крестьяне всѣ до единого заявили въ собраніи, что школъ не нужно... За то подводная повинность стоять, въ одномъ уѣздѣ, 25,000 р.» Не желательна конечно слышать, что этимъ земскимъ собраніемъ управляли главнымъ образомъ землевладѣльцы изъ дворянъ; но если это правда, то не сладкіе по мѣстамъ могутъ быть плоды земства, умѣющаго отстранять отъ участія въ ономъ православное русское духовенство.

А. М.

«КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ПРОЦЕССИ, ПРИ ОТ-
ПРАВЛЕНИИ ВЪ ДОМЪ ПРЕОСВЯЩЕННЪЙША-
ГО ПРИНЕЯ, ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО, ТОР-
ЖЕСТА О ЗАМИРЕНИИ РОССИИ СЪ ОТТОМАН-
СКОЮ ПОРТОЮ, ВЪ 10-й ДЕНЬ ЮЛЯ, 1775
ГОДА.»

Однимъ изъ важнѣйшихъ и блистательнѣйшихъ событій сла-
внаго царствованія Императрицы Екатерины II былъ миръ Ку-
чувъ—Кайнарджійскій, окончившій первую Турецкую войну,
ознаменованную геройскими подвигами Русскихъ на Кагуль,
при Чесмѣ, за Дунаемъ и на Балканахъ. Выгоды этого мира
для Россіи были неизчислимы; освободивъ смежныя съ нею пле-
мена Татарскія отъ власти Султана, договоръ Кайнарджійскій
избавилъ ее отъ тягостнаго сосѣдства Турковъ, открылъ рус-
ской торговлѣ свободный путь, изъ Чернаго моря въ реди-
земное, приготовилъ подданство Крыма, Грузіи и независи-
мость Греціи(*). Радость этого событія увеличивалась тѣмъ,
что въ то же время Россія избавилась отъ страшнаго внутрен-
няго бѣдствія, цѣлый годъ предъ тѣмъ ее потрясавшаго: ра-

(*) Кучувъ-Кайнарджійскій миръ заключенъ 10 Юля, 1774 года; подтвер-
жденъ и ратификованъ со стороны Турціи 13 Января 1775 года. По условіямъ
этого мира, Порта обязалась: 1) признать независимость Татаръ Крым-
скихъ, Буджакскихъ и Кубанскихъ; 2) уступить Россіи Азовъ, Керчь,
Эникале и Кинбурнь; 3) отрыть Рускимъ купеческимъ кораблямъ сво-
бодное плаваніе по Черному и Эгейскому морьямъ; 4) предоставить рус-
скимъ подданнымъ въ Турецкихъ областяхъ всѣ льготы, какими пользо-
вались Французы и другіе, наиболѣе покровительствуемые, народы; 5)
даровать всеобщее прощеніе Грекамъ, Славянамъ, Молдаванамъ и Вала-
хамъ; 6) допустить Россійскихъ резидентовъ въ Цареградѣ ходатайство-
вать предъ диваномъ по дѣламъ Молдавскимъ; 7) уплатить нашему Двору
1.500.000 рублей за военныя издержки; 8) признать Россійскую Госуда-
рню въ санѣ Падишаха (Императорскомъ); 9) всѣ прежніе трактаты,
въ которыхъ была рѣчь о Польшѣ, отмѣнить.—См. Полн. Собр. Зак.
Росс. Имп. т. XIX, № 14. 164.—

зумѣмъ мятежь Пугачовскій, прекращенный въ концѣ 1774 года (*). Могла ли Россія не ликовать по случаю столь счастливыхъ событій? И дѣйствительно, она ликовала, какъ говорится, отъ полноты сердца..... Торжество Кучукъ—Кайнарджійскаго мира, происходившее въ первый разъ по замиреніи, въ 1775 году, было однимъ изъ великолѣпнѣйшихъ, какія совершались въ царствованіе Великой, любившей блескъ и великолѣпіе, Монархини. Въ Москвѣ, въ присутствіи Высочайшаго Двора, торжество это состояло изъ ряда праздниковъ, которые почти непрерывно продолжались двѣ недѣли, съ 10 по 24 Іюля, и пышностію своею приводили въ удивленіе даже знатнѣйшихъ иностранцевъ (**). 10-го Іюля праздновался миръ по всей Имперіи, не исключая и самыхъ отдаленнѣйшихъ ея предѣловъ,—потому что, для единовременнаго отправленія торжества, всюду разсланы были еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ нарочные курьеры съ Высочайшими манифестами и съ грамотою мирнаго трактата (***) . Одинъ изъ такихъ курьеровъ пріѣзжалъ и въ Вологду и былъ свидѣтелемъ и участникомъ въ ней торжества 10 Іюля.

(*) Пугачовскій бунтъ начался въ Сентябрѣ 1773 года; Пугачовъ схваченъ 14 Сентября 1774 года; казненъ въ Москвѣ вмѣстѣ съ сообщниками 10 Января 1775 года,

(**) Главное мѣсто для торжества въ Москвѣ было назначено на Ходынскомъ полѣ. Въ короткое время это обширное поле покрылось множествомъ легкихъ прекрасныхъ строеній, которыя представляли глазамъ удивленныхъ жителей Москвы какой-то новый волшебной городъ: это было не что иное, какъ разныя увеселительныя залы, галереи, театры въ видѣ крѣпостей, городовъ и даже кораблей. Названія ихъ напоминали всѣ знаменитыя произшествія войны Турецкой: тутъ можно было видѣть и Азовъ и Чесму и Кайнарджи. До 21-го Іюля придворные и народные праздники и гулянья происходили въ стѣнахъ Москвы; 21 и 24 Іюля, въ присутствіи Императрицы, окруженной вѣсь блескомъ Двора и первыхъ чиновъ государства, даны были два вѣликолѣпнѣйшія съ разными для народа увеселеніями празднества на Ходынскомъ полѣ. Въ числѣ гостей Императрицы былъ и Турецкій посланникъ.

(***) Въ 17 день Марта, 1775 года, состоялись два Высочайшіе мани-

Не знаемъ, какъ праздновалось это торжество въ другихъ русскихъ провинціяхъ; въ Вологдѣ оно отправлено было съ особеннымъ своего рода блескомъ и великолѣпіемъ, по нарочитой программѣ, составленной и исполненной представителями мѣстной духовной семинаріи.

Отыскавъ въ одномъ изъ здѣшнихъ архивовъ современное описаніе упомянутого вологодскаго торжества(*), предлагаемъ оное вниманію читателей, въ надеждѣ, что оно будетъ не безъ-

феста: одинъ о заключеніи мира, другой—съ изъвлеченіемъ Царскихъ милостей народу по случаю всерадостнаго событія. Последнимъ манифестомъ Императрица даровала подданнымъ весьма многія льготы: облегчила налоги, уничтожила разные мѣстные сборы, стѣснявшіе городскую и сельскую промышленность, отмінула жестокія наказанія для нижнихъ воинскихъ чиновъ, предала забвенію всякаго рода уголовныя дѣла, бывшіе 10 лѣтъ безгласными, обнародовала прощеніе всѣмъ; участвовавшимъ въ мятежѣ Пугачевскомъ.—Оба манифеста получены были въ Вологду Апрѣля 21 дня, при указѣ Св. Синода отъ 31 Марта. Этимъ указомъ предписывалось: а) чтобы немедленно по полученіи манифестовъ, они были прочтены въ церквахъ и отправлено было о здравіи Ея Величества молебствіе; б.) чтобы 10-го Іюля манифесты по всѣмъ странамъ Имперіи во всѣхъ церквахъ по совершеніи Рождественной литургіи снова были прочтены и потомъ принесено было благодарственное Вседержителю Богу съ колѣнопреклоненіемъ молебствіе, а послѣ молебствія произведена была, гдѣ есть, троекратная пальба изъ пушекъ и изъ мелкаго ружья и за тѣмъ цѣлодневный звонъ; сверхъ сего в.) чтобы для народнаго свѣдѣнія означенные манифесты читаны были въ церквахъ еще четыре раза послѣ 10 Іюля, и именно въ четыре слѣдующіе воскресные дня по окончаніи литургіи. Въ этомъ же указѣ сказано: “а дабы оное торжество по всѣмъ странамъ Имперіи одновременно происходить могло, отправляются оныя (манифесты) съ нарочными офицерами, кои особо отъ Ея Императорскаго Величества наряжены.” См. дѣла архива волог. конс. 1775 года.

(*) Заглавіе этого описанія поставлено въ началѣ настоящей статьи. Торжество названо въ описаніи процессією, потому что начиналось торжественнымъ, въ торжественныхъ одеждахъ, съ торжественными въ рукахъ атрибутами, шествіемъ представителей торжества въ сопровожденіи главныхъ онаго участниковъ, отъ вологодскаго кафедральнаго Софійскаго собора (по окончаніи въ немъ литургіи и молебствія) въ архіерейскій домъ, въ которомъ торжество продолжалось и окончилось.

интересно для любителей старины, отечественной, а многимъ изъ ветерановъ семинарскаго образованія доставить удовольствіе, живо напомнивъ имъ лѣта ихъ юности и старое семинарское время, это приснопомытное время высокопарныхъ одъ, громозвучныхъ ораторскихъ рѣчей, диспутовъ, діалоговъ и разныхъ декорационныхъ эффектовъ, подобныхъ тѣмъ, какими отличалось вологодское торжество 10-го Іюня 1775 года.

Вотъ описаніе этого торжества слово въ слово:

«По окончаніи Божественной литургіи и благодарственного молебна, коль скоро преосвященный Ириней выступилъ изъ соборной церкви, то встрѣченъ былъ у самыхъ вратъ церковныхъ ожидающимъ его хоромъ, которой представлялъ торжествующую Россію. Оной хоръ шествовалъ отъ церкви слѣдующимъ порядкомъ: во первыхъ несенъ былъ знакъ торжествующей Россіи, на которомъ изображено было, — въ срединѣ Россія во образѣ дѣвицы, стоящей подъ балдахиномъ, украшеннымъ золотыми кистями, поющей Моисейскую пѣнь: *Поимъ Господеву славно бо прославися*, правою рукою сыплющей благовонный ѳиміамъ на близъ-стоящій подлѣ нея съ горящими углями сосудъ, а лѣвою рукою изображающей неизглаголанную радость; у ногъ ея изображенъ на колѣняхъ стоящій Турокъ, приносящій благодареніе за примиреніе и кленущійся впредь противъ Россіи оружія не поднимать; выше балдахина изображенъ Россійскій Императорскій гербъ въ сѣнни, а во кругъ торжествующей Россіи изображены были гербы: Московскоя, Кіевскоя, Владимірскоя, Новгородскоя, Казанскоя, Астраханскоя, Сибирскоя и проч. Все сіе изображено было на половинѣ глобуса, которой утверждень на древкѣ, выкрашенномъ бѣлою краскою и убраннымъ разными цвѣтами, и несенъ обучающимся въ вологодской семинаріи ученикомъ Львомъ [Ушаковымъ]: голова его убрана была зеленымъ съ бѣлыми и разными цвѣтами вѣнкомъ.

За онымъ слѣдовали во оной же семинаріи обучающіеся четверо питомцевъ, одѣтые въ бѣлое длинное платье, украшенное золотымъ газомъ, на главахъ имѣли вѣнки, а въ рукахъ вѣтви зеленыя, украшенныя разными цвѣтами, изображающіе четыре части свѣта: Европу—Федоръ Бараконъ, у котораго на вѣтви былъ изображенъ Россійскій Орелъ, возлетѣвшій выше Турецкой Луны, ухватившій оную своими кохтьми и терзающій и тѣнію своею оной блистаніе затмѣвающій; Азію—Левъ Введенскій; Африку—Платонъ Богословскій; Америку—Левъ Дмитревскій, имѣя на главахъ своихъ вѣнки и географическія оныхъ частей знаки.

За оными шелъ оной процессіи учредитель, той же семинаріи попечитель, консисторіи присутствующій, Корниліева монастыря игуменъ Ювеналій Воейковъ(*) въ обыкновенной мантии; а за онымъ шли оной же семинаріи учителя въ одной шеренгѣ: въ срединѣ—риторики, пѣтики и синтаксисы учитель Михайла Засодимскій, по правую оную сторону—грамматики и инфимы учитель Дмитрей Образцовъ, по лѣвую руку—аналогіи учитель Василей Черняевъ.

За оными слѣдовали: вологодской духовной консисторіи секретарь съ приказными служителями.

За тѣми шли: хоръ пѣвчихъ въ голевыхъ [пунцовыхъ] стихаряхъ, поющіе пристойныя церковныя пѣсни.

За пѣвчими предъ Его Преосвященствомъ шелъ соборный протоіерей, консисторіи присутствующій и семинаріи префектъ Іоаннъ Ключаревъ, неся въ рукѣ животворящій на престольный [крестъ].

Близъ Преосвященного шествовалъ пріѣхавшій курьеръ съ

Игуменъ Ювеналій Воейковъ былъ настоятелемъ Корниліева монастыря съ 1774 по 1784 годъ.

трактатомъ утвержденнымъ съ Оттоманскою Портою и съ радостнымъ Манифестомъ о отправленіи торжества Іюля 10 числа, господинъ кавалергардъ Романъ Владиміровичъ Лдманъ.

А за Преосвященнымъ шли: консисторіи присутствующій и дому Его Преосвященства экономя Спасоприлуцкаго монастыря архимандритъ Иннокентій(*), казначей игумень Маркъ и прочіе духовные особы.

За ними шелъ почтенный господинъ предводитель дворянства полковникъ Левъ Федоровичъ Разваринъ и вологодской провинціальной канцеляріи воеводской товарищъ князь Ухтомской, прокуроръ Жадовской и дворянство и штабъ и оборъ-афицеры.

За дворянствомъ шли магистратскіе члены и купечество.

Отъ собора, по обѣ стороны дороги до келей Его Преосвященства, поставлены были семинаристы въ двѣ шеренги; а за оными какъ архіерейской домъ, такъ и всѣ галлерей наполнены были многочисленнымъ обоего пола народомъ.

При вступленіи Его Преосвященства въ залъ, поетъ торжествующій хоръ слѣдующій кантъ:

К а н т ъ 1.

Прерви молчанья скучны узы,
 Настрой днесь арфу Аполлонъ,
 И вы, пріятнѣйшія Музы,
 Свой съедините сладкій тонъ,
 Воспойте всѣ ЕКАТЕРИНУ,
 Блаженства нашего причину,
 Премудрую Россійску Мать:
 Сію вы прославляйте вупно,

(*) Архимандритъ Иннокентій Лавровъ, изъ игуменовъ Корниліева монастыря, былъ настоятелемъ Спасоприлуцкаго съ 1774 по 1805.

А мы всё будемъ неотступно
Согласну вашу пѣснь внимать.

*

Сія премудростью сіяетъ
Во всѣхъ подсолнечной странахъ
И разумомъ, какъ Фебъ, блистаетъ
Въ чудесныхъ всѣхъ своихъ дѣлахъ;
Во всемъ достойна удивленья,
За все достойна та почтенья,
Хвалы и чести и любви.
Куда ни обратимъ мы взоры,
Вездѣ торжественны зримъ хоры,
Въ даръ Ей курятся олтари.

*

Сія премудрая богиня,
Мать щедрая Россіанъ всѣхъ,
Въ побѣдахъ славна героиня
Родилась смертнымъ для утѣхъ
И чтобъ Россію воспрославить,
Покой желаннѣйшій возставить
Въ сосѣднихъ и своихъ странахъ
Что всколсбали мусульманы
Спокойной вольности тираны,
Вводя подсолнечную въ страхъ.

*

Но се! лежитъ уже предъ трономъ
Владычицы Россійскихъ странъ
Съ слезами, воплемъ и со стономъ
Рушитель мира Мусульманъ (*).

(*) Мусульманинъ.

Уже не гордый гласъ возносить,
 Но во смиреньи мира просить,
 Признавъ проступокъ явно свой
 Передъ кротчайшею Царицей,
 Что мирною Своей десницею
 Даетъ желанный всѣмъ покой.

*

Ся, забывши всѣ обиды,
 Что гордый ей сей врагъ нанесъ,
 Приятные являетъ виды,
 Какъ истинная дщерь небесъ.
 Всѣ преступленія прощаетъ
 И вѣчный миръ съ нимъ утверждаетъ,
 Стѣсненнымъ вольности даетъ,
 Свободу вѣрѣ возвращаетъ
 Въ моряхъ путь Россамъ отворяетъ
 И удивляетъ симъ весь свѣтъ.

*

Европа съ радостнѣйшимъ ликомъ
 Сему дивится и поетъ,
 Въ весельи Азія великомъ
 Вѣнды похвальные плететь,
 А Африка руками плещетъ,
 Америка весельемъ блещетъ,
 ЕКАТЕРИНУ всѣ поя,
 Враговъ что гордость усмирила,
 Подвластныхъ сборы облегчила;
 Цвѣтетъ Россія отъ нея.

*

И продолжается тотъ кантъ, пока всѣ вшедшіе за Его Пре-
 священствомъ вмѣщаются во оный залъ и аягаземе ры.

По окончаніи жъ канта, Его Преосвященство поздравляетъ присутствующее собраніе съ симъ высочайшимъ торжествомъ, напротивъ чего и собраніе взаимно Его Преосвященству приносить поздравленіе; а послѣ того, семинаріи учитель Михайла Засодимскій говорилъ рѣчь къ Его Преосвященству и къ находящемуся курьеру господину Ломану, которому и вручаетъ потомъ епистолу.

Рѣчь къ Его Преосвященству.

«При толь великолѣпномъ торжествѣ, за непристойное дѣло почитаетъ малѣйшее наше собраніе не быть соучастниками ликовствующихъ. Зрѣть оно умными очами всю торжествующую пространную Россію, единымъ взоромъ объемлетъ западную страну Ливоніи и восточныя владѣнія, Европейскую и Азіатскую Россію. Вездѣ видятъ лики; вездѣ слышать, хотя разными языки, но не разными, а одинакии восклицаніи, до облакъ возносящіяся. Всѣ благодарятъ Высочайшее существо, всѣ прославляютъ премудрую и щедрую свою Матерь, всѣ восклицаютъ: слава Тебѣ Богодателю и миродателю нашему!, всѣ вопіютъ: да здравствуетъ Великая ЕКАТЕРИНА, виновница мира, виновница нашихъ благъ!.. Видимъ сими нашими очами, что радостное сіе почтенное наше собраніе какъ Ваше Преосвященство, такъ взаимно другъ друга съ отбѣннымъ веселіемъ, на лицѣ изображеннымъ, привѣтствуютъ съ здѣшнимъ толь знаменитымъ и достопамятнымъ торжествомъ. Видимъ... такъ умолчимъ ли?... Никакъ! Къ сему влечетъ насъ естество, долгъ и веселовидное празднество. И такъ поздравляя мы Ваше Преосвященство, яко отца своего и назначителя сего радостнаго ликовствованія, просимъ Васъ благословить наше собраніе—открыть свое усердіе и соучаствованіе общія радости предъ вѣстникомъ сего нашего счастья(*)».

(*) Оборачивается къ г. Курьеру и говорить.

Посланникъ радостный Россійскія богини! возведи очи свои и виждь нашу радость, наше чувствованіе, произведенное чрезъ васъ обнародованною вѣстію. Сія вѣсть столько пронзила сердца наши веселіемъ, что отъ сильнаго ея дѣйствія въ несостояніи словами онаго вамъ открытъ; для того на сей бумашкѣ (*) вамъ вручаемъ. Сколь мы щастливыми почтемъ себя, когда оная удостоена будетъ вашего благосклоннаго принятія! Примите(**) убо сей нашего усердія знакъ, а мы въ радости возгласимъ (***) : *Пой, Россія, пой! коль есть блазъ Богъ твой!*

Торжествующій же хоръ поетъ кантъ:

К а н т ь 2.

Днесъ торжествуя
И ликовствуя,
О Россія,
Въ дни драгія,
При Палладѣ,
Во оградѣ!

Пой, Россія, пой, коль есть блазъ Богъ твой!

*

Се ти блистаетъ,
Тя озаряетъ

День пріятный
Благодатный,
День желанный,
Свыше данный:

Пой, Россія, пой, коль есть блазъ Богъ твой!

*

Миръ утвердился,
Врагъ укротился,

(*) Вынимаеъ принадлежащую для подношенія епистолау.

(**) Вручаеъ оную г. Курьеру, которая прилагаеъ при концѣ сего.

(***) Оборачиваетъ къ торжествующему хору и говорить.

Гордость пала,
Брань престала,
Слава блещетъ,
Весь миръ плещетъ!

Пой, Россія, пой, коль есть благъ Богъ твой!

*

«*Барекетъ версинъ*» (*).

Махометовъ сынъ

Возглашаетъ,

Воспѣваетъ,

Брань кончая,

Въ миръ вступая:

Пой, Россія, пой, коль есть благъ Богъ твой!

*

На тя взираютъ,

Всѣ прославляютъ

Благъ причину

ЕКАТЕРИНУ,

Съ Богомъ вшедшу,

Миръ въ миръ введшу:

Пой, Россія, пой, коль есть благъ Богъ твой!

*

Богъ соблюдаетъ

И покрываетъ

Отъ навѣта

Во вся лѣта

Тя, Россія!

Такъ въ златыя

Дни ты сіи пой, коль есть благъ Богъ твой!

(*) Не зная Турецкаго языка, не можемъ объяснить, что значить этотъ возгласъ Махометова сына, повторенный даже въ стихотворномъ разговорѣ между Туркомъ и Россіаниномъ.

По окончаніи канта, говоритъ игумень Гувеналій Воейковъ
 ко всему почтенному собранію слѣдующее:

Почтеннѣйшее собраніе!

«Кто возглаголетъ силы Господни, слышаны сотворить вся чуда Его? возгласилъ нѣкогда божественнѣйшій мужъ. Сіе же самое и мнѣ теперь возгласить за должное и приличное почитаю. Мирно о утвержденіи мира торжествующіе почтенные отечества сыны! Видѣли и видите вы вся, елика сотворилъ Господь намъ въ сія дни; а изъ того видите и то, что благо есть надѣяться на Господа, нежели надѣяться на человѣка; благо есть уповати на Господа нежели уповати на князи. Все языцы обыдоша мя, и именемъ Господнимъ противляхся имъ. Возведите очи ваши и видите: гдѣ Турецкія нынѣ многочисленныя толпы, кои въ безмѣрной своей прежде гордости говорили: пойдѣмъ!.. поразимъ Россію! истребимъ имя ея? Рече врагъ: гнавъ постигну, раздѣлю корысть, исполню душу мою, убію мечемъ моимъ, господствовать будетъ рука моя... Но Твоя, Господи, десница прославилась въ крѣпости, десная Твоя рука, Господи, сокруши враги, и множествомъ славы Твоея стерль еси супостаты. И такъ что воздадимъ Господеву о всѣхъ, яже воздаде намъ? Примемъ чашу общаго усердія, радости и благодаренія и возліемъ на олтарь всесозженія пылающихъ нашихъ сердець, съ сими Моисейскими словами: поимъ Господеву, славно бо прославилась; Господь сокрушаяй брани сокрушилъ надмѣнность пышныя Луны и сотворилъ Орла нашего побѣдоносцемъ; Его десница покорила намъ супостата нашего и утвердила намъ миръ вѣчный, который да соблюдетъ до позднѣйшихъ временъ ненарушаемъ, въ славу и честь Монархини Матере нашея, Великія и Премудрыя ЕКАТЕРИНЫ. Такъ о семъ поемъ и воспоемъ Господеву: славно бо прославилась!»

И по окончаніи оной рѣчи поетъ хоръ, состоящій изъ пѣвчихъ, кантъ:

Кантъ 3.

Поимъ Господеви, славно бо, славно прославися!

Господь сокрушай брани, Господь имя Ему;

Поимъ Господеви, с. с. п!....

Десница Твоя, Господи, прославися въ крѣпости:

Поимъ Господеви, с. с. п!....

Десная Твоя рука, Господи, сокруши враги:

Поимъ Господеви, с. с. п!...

И множествомъ славы Твоя стерль еси сопротивныхъ:

Поимъ Господеви, с. с. п!...

Послалъ еси гнѣвъ Твой, пояде я яво стеблие:

Поимъ Господеви, с. с. п!...

Нападе на ня страхъ и трепеть, страхъ и трепеть:

Поимъ Господеви, с. с. п!...

Величіемъ мышцы Твоя да окаменятся:

Поимъ Господеви, с. с. п!...

Дондеже пройдутъ людіе Твои, Господи:

Поимъ Господеви, с. с. п!...]

Дондеже пройдутъ людіе Твои сіи, яже стяжалъ еси.

По пропѣтіи сего, выходитъ съ сѣверовосточной стороны Россіанинъ, а съ полуденной—Турокъ, которой начинаетъ разговоръ съ надменностію, а Россіанинъ, по довольномъ разглагольствіи, склоняетъ его на свою сторону такъ, что оный Турокъ, оставя всю свою пустую надменность и суетвѣріе Махометанское, желаетъ быть Христіаниномъ.

РАЗГОВОРЪ

между Туркомъ и Россіаниномъ. (*)

Турокъ:

Природная въ насъ твердость духа

Ужъ скучнаго о васъ въ намъ слуха

Не терпитъ болѣе сносить:

Пришла пора васъ поразить,

Самъ свѣтлый Мустафа вѣщаетъ,

И мечъ его уже свергаетъ!

Такъ что жъ вамъ будетъ оборона,

Какъ отъ блистательнаго трона

Янычаръ бѣгло полетитъ

И, ставши грудью, всѣхъ сразитъ?

Вотъ тутъ Луна внесетъ ужъ роги!

Судьба жъ скрѣпила сіи сроки.

Россіанинъ:

Понижи ты, внесенна бровь!

Въ насъ крѣпче духъ и жарче кровь!

Гдѣ хочешь, выставляй бунчуки,—

Насъ не страшатъ оружны звуки;

Россія всегда смѣла

И вѣрность оной не подла;

Свѣтъ знаетъ вить ЕКАТЕРИНУ!

Она, узрѣвши въ васъ гордыню,

Сама себя такъ воружить,

Что мечъ Луну вашу затмитъ.

Но что за тверда съ ней защита,

Та истинна отъ васъ закрыта.

(*) Относительно этого разговора замѣтимъ, что нѣкоторыя мѣста въ немъ мало вразумительны, а иныя и во все не понятны; въ первомъ случаѣ, кажется, виноватъ малонискусный стихотворецъ, а въ другомъ не исправные переписчики. Мы старались пояснить нѣкоторыя мѣста своими примѣчаніями.

Турокъ.

Мечтаньемъ ты себя питаешь:
Обширность ли ты Порты знаешь?
Богатства ль, что отъ вашихъ странъ
Збираетъ ко двору Султанъ?
Безчисленны ли войска счислить,
Иль о союзныхъ вашихъ мыслить?

Россіанинъ.

Опять тебѣ я подтверждаю,
Что самъ заподлинно ужъ знаю:
Припасовъ что военныхъ всѣхъ
Крестъ лучше намъ творить успѣхъ,
Тотъ крестъ, что коего самъ знаетъ
Пророкъ вашъ, глупо жъ почитаетъ;
Сей твердый есть и крѣпкій щить,
Кой злобныхъ отъ себя разить,
Мятеть, гоня опровергаетъ:
То какъ отъ страха не растаетъ
Медынскій чтитель—Мусульманъ (*),
Кой вѣритъ лъсти, живетъ въ обманъ?
Иль ваши частыя мольбища,
Съ ходамъ до славна въ васъ жилища,
Зарыть лежитъ гдѣ Махометь,
Возмогутъ вырвать васъ отъ бѣдъ? (**)

(*) Медынскій чтитель Мусульманъ, т. е. мусульманинъ, чтитель Медины. Медина—городъ въ Аравіи, въ которой Магометъ,, спасая свою жизнь, бѣжалъ въ 622 году изъ г. Мекки, въ которомъ родился и погребенъ: оба города находятся въ особенномъ у Магометанъ уваженіи.

(**) Последніе четыре стиха понимаемъ такъ; “или вы думаете, что ваши частыя (пятикратныя въ день) молитвы съ путешествіями къ знаменитому у васъ мѣсту, гдѣ погребенъ Магометъ, могутъ спасти васъ отъ бѣдствія?„ Съ ходамъ (удареніе на концѣ вмѣсто съ ходами, т. е. съ путешествіями. Къ числу особенностей вологодскаго простонароднаго нарѣчія принадлежитъ между прочимъ употребленіе дательнаго надежа

И такъ со мной зри дѣль теченье
И странъ обѣхъ приготоуленье:
У васъ великость, тяжесть силъ,
Что будто съ вамъ и Дезраиль (*),
Кой людямъ смерть опредѣляетъ.
Но—здѣсь писать то не дерзаетъ...
Россійски жь силы разсуди
И самъ въ подробность ихъ войди,—
Сравниъ же обоихъ успѣхи...
О вельи Россамъ коль утѣхи!
Гдѣ Журжа(*), гдѣ и градъ Хотинъ?
Предъ Россамъ крѣпче ли какъ тытъ?
Да равномѣрно жь и Бендеры
Не слабы ль, пусты, какъ пещеры?
Силистрія же славный градъ,
Представъ, какъ мать лишалась чады,
Коль робко стоня содрогаеть,
Какъ графъ Румянцовъ натекаетъ?
Представъ же и Чесменскій бой,
Что рушилъ во все вашъ покой:

вмѣсто творительнаго, при предлагахъ и безъ предлоговъ, на примѣръ: съ пустымъ рукамъ ты не ходи къ нему; съ нашимъ господамъ мудрено ужиться; онъ съ намъ не пошелъ туда, вмѣсто—съ пустыми руками, съ нашими господами, съ нами; или: это было передъ святкамъ, передъ моимъ именинамъ, вм. передъ святками, передъ моими именинами; или: я своимъ рукамъ ему отдалъ, своимъ деньгамъ уплатить, вмѣсто—своими руками, своими деньгами. Сочинитель разговора, природный вологжанинъ не сочелъ нужнымъ въ своемъ пѣтическомъ произведеніи избѣгать областныхъ выраженій, а потому кромѣ слова: съ ходамъ, употребилъ да-лѣе и еще три вологданзма, съ вамъ вм. съ вами предъ россамъ вм. предъ Россами, вершинамъ, вм. вершинами.

(*) Дезраиль, или Азраиль, ангель смерти, который, по религіозному понятію Мусульманъ, принимаетъ послѣдній вздохъ и душу умирающаго.

(**) Журжа, турецкая крѣпость на Дунаѣ въ Валахіи. Хотинъ, городъ на р. Днѣстрѣ въ Бессарабіи; Бендеры г. при Прутѣ тамъ же Силистрія, крѣпость на Дунаѣ въ Болгаріи.

Какъ корабли огнемъ пылали,
Вершинамъ мачты въ низъ спадали;
Вообразивъ сіи дѣла,
Рцы, чья рука произвела?
Если Россовъ скажешь, это мало,
За тѣмъ, чтобъ вамъ чего бъ не стало?
Такъ знай, что добрыя сердца,
Которы тщатся чтить Творца,
Дѣла столь славны учинили,
Великихъ малы поразили,
На тотъ единственно конецъ,
Чтобы нашъ сильный всѣхъ Творецъ
И явная Его защита
Глазамъ у всѣхъ была открыта.

Турокъ.

Теперь то я ужъ понимаю
И вашу рѣчь воображаю;
Сей часъ во истинну пришелъ,
Что все сіе въ сей видъ привелъ
Не рокъ, не случай, но судьбина,
Которую ЕКАТЕРИНА
Черезъ добродѣтель обрѣла,
А намъ не знамый, сей дѣла.
Но—я, ужъ ставъ удостовѣренъ,
Бывъ прежде слишкомъ неумѣренъ,
Не только дружбы въ васъ ищу,
Но въ церкви вашей быть хочу,
И не довольно такъ остаться,
Но и въ слугахъ храмовъ считаться.
А въ прочемъ не имѣя силъ,
Чтобъ я за милость вамъ служить,
Черезъ вою съединюсь я вѣчно,

Совмѣстникъ быть вамъ неотсѣчно(*);
За тѣмъ пришедь вамъ въ духъ единый,
Отъ сердца Бережетъ Версиня!

По окончаніи сего разговора, торжествующій хоръ питомцевъ поетъ кантъ.

К а н т ь 4.

Сильный въ бранѣхъ мнѣ защита
И покровъ есть крѣпче щита,
И отъ всякихъ золь хранить, хранить!
Онъ враговъ моихъ смиряетъ,
Горды роги ихъ ломаетъ,—
Кто меня ужъ устрашить, устрашить?

*

Съ ужаса Султанъ трясется,
Съ гнѣва на Махмета рвется,
Что во брани не помогъ, не помогъ.
Стонетъ самъ Махметъ безбожный,
Что его совѣты ложны,
Разсыпаетъ крестный рогъ, крестный рогъ.

*

Мусульмане побѣжденны
И отъ страха изумленны
Свой продерзкой рокъ кленуть, рокъ кленуть;
Чго польстились тѣмъ напрасно,
Будтобъ Россы столь ужасно
Не возмогутъ ихъ тряхнуть, ихъ тряхнуть.

*

Осмотритесь, Агаряне,
Коль преславно Христіане
Торжествуютъ днесъ надъ вамъ, днесъ надъ вамъ:
Вамъ на выи наступили,
Горды взоры притупили;
Побораетъ Богъ по намъ, Богъ по намъ!

(*) Предыдущіе четыре стиха рѣшительно непонятны.

Но съ какой побѣдой славной
И Орель нашъ двоеглавной
Выше возлетѣлъ Луны, Луны!
Кохти онъ въ Луну вонзаеть,
Оними Луну терзаеть,
Затгиваетъ ей лучи, ей лучи.

*

Тамъ геройской духъ паряеть,
Журжу, Бендеры плѣняеть
И Хотинъ онъ весь зорить, весь зорить;
Силистрію графъ колеблетъ,
И Медину страхъ объемлетъ,
Ужъ и Мевка вся дрожитъ, вся дрожитъ.

*

Такъ рукой ЕКАТЕРИНЫ
Стягнувъ, челюсти звѣрины
Соврушаетъ Богъ войны, Богъ войны;
Даль оружье крестоносно,
На враговъ побѣдоносно,
Пожигая ихъ щиты, ихъ щиты.

*

Сильный обладатель свѣта!
Ты златыя даль намъ лѣта,—
Какъ преславно Ты вознесъ, Ты вознесъ
Выше сопостать Россію,⁵
Стерши гордую ихъ выю:
Усугубилъ тѣмъ чудесь, тѣмъ чудесь!

Потомъ Его Преосвященство соизволяетъ трактовать всѣхъ въ собраніи находящихся духовныхъ и свѣтскихъ персонъ и приглашаетъ къ обѣденному столу.

Обѣденное кушанье поставлено было на разныхъ столахъ, а именно: въ залѣ большой столъ, за которымъ Его Преосвященство съ господиномъ курьеромъ кавалергардомъ Ломаномъ

и почтеннымъ господиномъ предводителемъ дворянства съ прочими духовными и свѣтскими особами, изволилъ кушать на 31-мъ кувертѣ. За вторымъ столомъ игумень Воейковъ, а при немъ сидѣли учителя семинарскіе, а по четыремъ угламъ того стола сидѣли означенные четверо питомцевъ, представляющіе Европу, Азію, Африку и Америку, на 8-ми, за третьимъ столомъ во особой комнатѣ на 25-ти, за четвертымъ на 7-ми, а за всѣми четырьмя столами на 71-мъ кувертахъ.

Въ продолженіи стола пѣли хоръ пѣвчихъ, а при питіи за здравіе Ея Императорскаго Величества пѣлъ оный Воейковъ съ торжествующимъ хоромъ кантъ 1-й: *Прерви молчанья скучны узы.* А за здравіе Ихъ Императорскихъ Высочествъ тотъ же хоръ пѣлъ кантъ 2-й: *Днесъ торжествуя.* За благополучіе жъ счастливаго и непобѣдимаго оружія оный же хоръ пѣлъ кантъ 4-й: *Сильный въ браняхъ мнѣ защита.*

Какъ при столѣ, такъ и послѣ стола все собраніе трактованы были великопѣпно. Въ знакъ же всерадостнѣйшаго торжества, изволилъ Его Преосвященство господину курьеру Ломану подарить ассигнацію на сто рублей. И какъ наступило время ему курьеру къ отъѣзду, то при выходѣ изъ покоевъ провожаемъ былъ Преосвященнымъ на крыльцо, а торжествующею Россіею съ хоромъ до самой кареты.

На другой же день, то есть 11-го числа, по утру въ 9-мъ часу, кавалергардъ Ломанъ приѣзжалъ къ Его Преосвященству съ визитомъ, которой и встрѣченъ былъ на крыльцѣ означеннымъ игуменомъ Воейковымъ; по чему господинъ курьеръ Ломанъ и удостоилъ его своимъ посѣщеніемъ, и будучи у него въ келліи кушалъ чай; а Преосвященный въ то время изволилъ слушать божественную литургію. По окончаніи жъ оной, господинъ Ломанъ, сдѣлавъ игумену честь своимъ посѣщеніемъ, изволилъ пойти въ келліи Его Преосвященства, препровождаемъ въ залъ архіерейской тѣмъ же игуменомъ съ хоромъ тор-

жествующимъ, одѣтымъ въ торжественное одѣяніе; и какъ скоро вошли въ келліи Его Преосвященства и вступя въ залъ, то въ то время торжествующій хоръ запѣлъ 1-й кантъ: *Прерви молчанья скуны узы*; а между тѣмъ вошедъ въ передспальню и по пропѣтіи канта, трактованъ былъ оный господинъ курьеръ отъ Его Преосвященства водкою и закускою.

Послѣ того откланявшись и отблагодаривши г. курьеръ Его Преосвященству за принятіе, пошелъ къ своей каретѣ, то Его Преосвященствомъ провожденъ на крыльцо, а до самой кареты игуменомъ съ хоромъ.

По полудни жъ, по приказанію Его Преосвященства, ѣздилъ оной игумень Воейковъ на квартиру къ г. Ломану съ благодареніемъ отъ лица Его Преосвященства за двоекратное его посѣщеніе, гдѣ на фарфоровомъ блюдѣ поднесъ ему отъ себя три иностранные фрукта, и при томъ въ бумажкѣ золотою монетою двадцать пять рублей, въ знакъ своего усердія и радости о толь всепріятнѣйшемъ и прѣблагополучнѣйшемъ для всей Россійской Имперіи торжествѣ. Господинъ Ломанъ, по принятіи какъ игумена, такъ и презента, отъ него поднесеннаго, угощалъ оного игумена Воейкова и проводилъ съ особеннымъ знакомъ своего благополучія (sic!).

ЕПИСТОЛА ГОСПОДИНУ КАВАЛЕРГАРДУ ЕГО
БЛАГОРОДІЮ РОМАНУ ВЛАДИМИРОВИЧУ ЛО-
МАНУ, 1775 ГОДА, ІЮЛЯ 10 ДНЯ, ВЪ БЫТ-
НОСТЬ ЕГО ВЪ ВОЛОГДѢ КУРЬЕРОМЪ.

Посланникъ радостный Россійскія богини,
Побѣдой славныя и миромъ ирони!
Прими сіи стихи усердія во знакъ,
Которымъ въ градъ семь пылаеть житель всякъ,
Твое прибытіе насъ всѣхъ увеселяетъ.
И наше щастіе намъ живо представляетъ.

Монархини лице въ твоємъ лицѣ мы зримъ;
Пославшую тебя въ твоей особѣ чтимъ;
Мы духомъ Той стопы объедемъ, лобызаемъ
И гласу устъ Ея, миръ каплющихъ, внимаемъ
Она отъ высоты престола къ намъ гласить—
И гласъ въ концы всего владычества летитъ:
«Благодареній пѣснь возшлемъ всѣ вкупѣ Богу,
«Намъ Даровавшему въ сіи дни милость многу.
«Режь врагъ»: постигну гнѣвъ, корысти раздѣлю,
Въ прахъ Россовъ разобью, ихъ имя истреблю
И вѣчно оными я буду обладати,
Падутъ они, падутъ и не возмогутъ стати,
И будутъ продолжать въ оковахъ вѣчный стонъ».
Но — соблюдая Богъ всегда Россійскій тронъ
И укрѣпляющій на брани Россовъ руки,
Услышалъ гордаго Измаила тѣ звукъ,
Которы въ ярости безумно возносилъ
И злостью распаленъ Россіанамъ грозилъ;
Услышавъ, разрушилъ прегордыя затѣи,
Разсыпаль, кои врагъ воображалъ , трофеи.
Богъ режь—и гласъ Его сталь слышенъ отъ небесъ:
«Вселенная Моихъ исполнена чудесъ:
«Я скипетры даю и царства разрушаю,
«Высокихъ низю Я и низкихъ возвышаю,—
«Я предпріятіямъ людей нарежь предѣлъ
«И безъ Меня никто своихъ не кончитъ дѣлъ;
«Хоть славнѣйшій ирой, среди побѣдъ претянетъ,
«Безъ воли Моея кой на войну простретъ;
«Предвѣчныя судьбы Мои хранятся въ вѣкъ,—
«Такъ можетъ ли познать ихъ бездну человекъ?
«Россію Я хранилъ всегда и сохраняю
«И всѣхъ враговъ ея подъ ноги погараю.
«Прійми, Россія, мечъ, оружіе и щитъ,

«Теки, рази врага (Богъ въ гнѣвѣ говоритъ),
«Врага, кой тишину вселенной сотрясаетъ...
«И вѣроломствомъ миръ съ сосѣдми разрываетъ,
«Врага, кой олтари священны раззорилъ
«И почитающій Меня народъ стѣсниль,
«Теки и побѣждай, тебѣ Я побораю,
«Плѣни и грады жги, ихъ въ власть тебѣ вручаю;
«Ты во вселенной миръ желанный водвори;
«Гдѣ льстивый Махометь, тамъ святость воцари,
«И вѣрѣ страждущей всю возврати свободу;
«Будь щить, покровъ, стѣна стѣсненному народу».

Таеъ рекъ—и съ гласомъ симъ Богъ мечъ въ десницу даль
ЕКАТЕРИНѢ сей, которую избралъ
Противниковъ карать, невинность защищать,
Златой вѣкъ возвратить, родъ дерзкихъ наказать.

Какъ алчущій бѣжить звѣрей начальникъ левъ
Чрезъ дебри, горы, лѣсъ, на ловъ разсвирѣпѣвъ,
Всѣхъ, кои попадутъ, скотовъ дереть, терзаетъ,
На части мелкія животныхъ раздираетъ,
Кровавить челюсти, всѣхъ хочетъ поглотить,—
Кто можетъ ужъ его тогда гнѣвъ укротить?
Таеъ Россъ, десницею всеильной ополченный
И счастиемъ своей Царицы утвержденный,
Летитъ противъ врага безъ страха по волнамъ,
Безъ ужаса течетъ по камнямъ и пескамъ;
Падетъ предъ нимъ вездѣ прегордый чалмоносецъ,
Россійскій же герой вездѣ побѣдоносецъ;
Не можетъ Махометь его отгнати прочъ,
Ни почитателю въ нещастіи помочь,
Кой руки къ оному въ Медину простираетъ
И ризы на себѣ въ отчаяннѣ терзаетъ,
Крычить: «Насъ сохрани отъ сильныхъ Росскихъ вой!»

- «Иль всеу чтимъ тебя и красимъ гробъ мы твой?»
 «Не слышишь ты... а мы мятемся, цепнѣемъ,
 «Страшимся и дрожимъ, трепещемъ и блѣднѣемъ...
 «Румянцевъ графъ близъ стѣнъ Византіи стоитъ
 «И намъ послѣднѣйшимъ паденіемъ грозить;
 «Въ полкахъ его всякъ Марсъ, всякъ войскомъ можетъ править:
 «Такъ можетъ ли что насъ отъ рукъ его избавить?
 «На сущѣ Росская насъ храбрость всѣхъ разить
 «И предводитель нашъ ужъ не одинъ убитъ;
 «Всѣ крѣпости падутъ, Силистрія пылаетъ;
 «А на морѣ нашъ флотъ отъ Россовъ же сгараетъ;
 «Орловъ графъ не даетъ убѣжища судамъ,
 «Кипящихъ водъ летитъ безстрашно по буграмъ,
 «Окорна вся ему Нептунова держава,
 «Со всѣхъ сторонъ падеть, я вижу, наша слава.
 «Ни въ чемъ надежды нѣтъ, все щастье протекло,
 «Насъ въ бездну ввергло бѣдъ, Россію вознесло;
 «Ни море, ни земля, ни огонь не помогаетъ,
 «Но все намъ вѣчную погибель предвѣщаетъ...
 «Не помогаешь ты... ахъ!... гибнемъ... помогай,
 «Иль вмѣстѣ съ нами ты отъ Россовъ погибай!»..

Такъ гордый Мустафа въ отчаяньи взываетъ
 И тысячи Срацинъ отвсюду собираетъ,
 Велитъ съ поспѣшностью на Россовъ имъ итти,
 Иль пасть, иль побѣдить, и тѣмъ чалму спасти.

Какъ пруговъ(*) въ знойный день собравшись многи тучи,
 Скрываютъ солнца лучъ, какъ грознѣйшія тучи,
 На ниву, на траву спираючись летять
 И зелень всякую пожрать въ конецъ хотять:
 Такъ Турки тучами текли вооруженны,
 На Россовъ пламенемъ и злобой ополченны,

(*) Пруги—саранча.

И въ гордыхъ мысляхъ всѣхъ плѣнили, рвали, жгли
И всей вселенною, казалось, трясли.

Но, какъ отъ норда вѣтръ на пруговъ сихъ дхнулъ хладомъ
Со пламеннымъ дождемъ и со свинцовымъ градомъ,
Блеснули молніи отъ Россіихъ въ нихъ меней,
Отъ огнедышущихъ раздался громъ хлябей,
Отъ ужаса вдругъ мухъ сихъ туча помертвѣла
И съ высоты стремглавъ на землю полетѣла,
Всѣхъ смертоносная жнетъ Росская коса,
Наполнились ихъ тѣль и дебри и лѣса,
Озера и луга, болота, рѣки, море,
Въ отчаяннѣ кричатъ всѣ: горе, горе, горе!
Печальный оныхъ стонъ въ Мединѣ слышенъ сталь,
Потрясъ диваномъ всѣмъ, сераль поколебаль,
Лишаясь Солнцевъ Сынъ желанныя надежды,
Во злобѣ, въ ярости власы рветъ и одежды:
«Погибну, <говоритъ>, теперь погибну я!
«Погибнетъ слава въ вѣкъ, погибнетъ власть моя!
«Мнѣ сила Росская во всѣхъ странахъ ужасна,
«И собственна страна стаетъ ужь мнѣ опасна;
«Изъ сердца своего мысль горду истреблю,
«Съ покорной прозбою о мирѣ приступлю
«Ко трону Росскому, къ великой ироніи,
«Ей вѣрюся, коль нѣтъ ужь счастья въ судьбинѣ;
«Съ печалью, съ горестью, съ безчестьемъ въ гробъ пойду,
«Какъ милости себѣ и въ Оной не найду,
«И вѣчно мучася, тамъ буду я терзаться —
«И безпрестано тѣхъ безумью удивляться,
«Что недовольствуюсь спокойной тишиной
«Желають счастье снискать себѣ войной.
«Войной кто получить себѣ чужое щится,
«Конечно своего на вѣки тотъ лишится;

«Сумнительная вещь для всякаго война:
 «Которой брань начнетъ, та гибнетъ сторона.

Богъ сердце нѣжное вложилъ ЕКАТЕРИНѢ,
 Прещедрой Матери, премудрой МонархинѢ:
 Имѣеть и къ врагамъ своимъ Она любовь;
 Съ прискорбною зреть дѣтей своихъ на кровль
 На кровь, текущую великими рѣками
 Взираетъ полными горячихъ слезъ очами,
 Желаетъ, чтобъ народъ Ея былъ счастливъ, здоровъ,
 Зналъ Матери сея миролюбивый нравъ.
 Россійскихъ храбрыхъ войскъ премудрый предводитель
 И гордостью Срадинъ надменныхъ побѣдитель,
 Узрѣвъ припадшую съ покорностью Луну
 Къ побѣдоносному Россійскому Орлу,
 Сказалъ: «Мать Росская любезно принимаетъ
 «Того, кто къ ней течетъ и миръ имѣть желаетъ;
 «Со всѣми хочетъ быть въ пріятной тишинѣ,
 «Противны только Ей упорники однѣ;
 «Не хочетъ, чтобы кровь напрасно проливалась,
 «Но ищетъ, чтобъ вездѣ спокойность умножалась;
 «Сію ты раздражилъ, но свой порокъ призналъ,
 «Мысль гордую отвергъ, просить о мирѣ сталъ;
 «Такъ полное отъ Ней дано мнѣ повелѣнье,
 «Поставить, утвердить на вѣки замиренье».

Сіе рекъ графъ, — и миръ желанный заключилъ,
 И чрезъ сіе покой всѣмъ прежній возвратилъ.
 Сей миръ стѣсненному отраду далъ народу
 И многимъ онъ принесъ желанную свободу;
 Границы Росскія сей миръ распространилъ,
 Купечеству въ моряхъ свободный путь открылъ;
 Къ обогащенію Россіане стремятся

И флаги Россіе на Черномъ морѣ зрятся,
Безстрашно въ области Турецкія идутъ,
На Бѣломъ морѣ ихъ и Черномъ Турки тчуть;
Не страшны Россамъ ужъ прегорды мусульманы,
Не будутъ мучить ихъ насильствами тираны;
Молдавецъ и Волохъ свободу возвратилъ,
Крымъ независимость и вольность получилъ;
Гдѣ святость возрасла, теперъ тамъ не стенаеть....

Но все здѣсь написать перо ослабѣваетъ,
За тѣмъ писмо сіе стремится окончать;
Но духъ мой тѣхъ щедротъ не можетъ умолчать,
Которыя на насъ Мать наша изливаетъ,
Какъ сборы нѣкія съ подвластныхъ отрѣшаетъ;
Здѣсь милость Матерня Ея ко всѣмъ видна,
Которая Ее ввестъ въ славы храмъ сильна;
Симъ поданнымъ сердца влечетъ Она къ любви,
Влечетъ къ тому, что мы своей пролить всѣ крови
За честь и здравіе не отречемся Той,
Которая даетъ миръ, счастье и покой.
Воспой, Россія, пѣснь, прославь свою судьбину,
Творца благодари, что далъ ЕКАТЕРИНУ,
Которая тебѣ защита и покровъ
Отъ непріятелей и внутреннихъ враговъ;
Добротою своей тебя Та украшаетъ,
Обиліемъ щедротъ тебя обогащаетъ,
Благополучія на самый верхъ ведетъ;
Воспой Ее, чтобъ гласъ твой слышенъ былъ въ весь свѣтъ.
Вы жъ, жители сихъ мѣстъ, Мать щедрую прославьте
И ликъ торжественный предъ гостемъ симъ составьте!
Въ лицѣ его зрите Владычицу добротъ,
Намъ излившую толь множество щедротъ,
Которыхъ вѣстникъ—онъ, Творецъ—ЕКАТЕРИНА.

Сія жъ и мнѣ была писать стихи причина,
 Которыя тебѣ съ почтенъемъ приношу:
 Я въ нихъ усердіемъ къ Монархинѣ дышу,
 И малый музъ соборъ нашъ къ Оной чѣмъ пылаеть,
 То въ краткихъ сихъ строкахъ предъ вами отрываеть;
 Въ нихъ искренность одна, хотъ слогъ и не красенъ,
 Которую намъ духъ къ сей Матери возженъ.

По мѣрѣ силъ открылъ риторіи учитель
 И сихъ немногихъ строкъ неважный сочинитель

Михайло Засодимскій.

**ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ВЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ПИЩИ
 И ПИТЬЯ ПРИ ПОЯВЛЕНІИ ХОЛЕРЫ.**

1. Въ употребленіи пищи и питья вообще не слѣдуетъ измѣнять привычнаго образа жизни, но избѣгать излишества и такихъ кушаньевъ и напитковъ, которые по обыту каждаго и гуть произвести отрыжку, тошноту, урчаніе и рѣзь въ животѣ, рвоту или поносъ.
2. Остерегаться привыклимъ употребленія въ пищу припасовъ трудно-варимыхъ, особенно въ большемъ количествѣ, какъ ветчина, сухія калбасы, крутые яйца, слобное печенье, копченая рыба, слишкомъ жирное и масляное кушанье, чтобы не разстроитъ желудка.
3. Безопаснѣе употреблять горячія, мясныя и рыбныя кушанья во всѣхъ видахъ приготовленія изъ свѣжихъ припасовъ, съ приправою изъ овощей, крупъ и муки всякаго рода и хорошаго качества, наблюдая притомъ, чтобы избытокъ жира былъ снятъ.
4. Кто не имѣетъ достатка на столъ изъ свѣжаго мяса и рыбы, тотъ можетъ готовить горячія кушанья и изъ соленого мяса и рыбы, но *предварительно вымочивъ ихъ азъ водѣ*, чтобы наваръ и самое мясо не были слишкомъ солены.
5. Кто не имѣетъ достатка и на соленое мясо и рыбу, или не

хочет ѣсть скоромнаго и рыбнаго въ постные дни, тотъ можетъ употреблять кашустные щи, картофельныя похлебки, жидкій горохъ, толокно, каши и кашипы изъ разныхъ крупъ, лишь бы кашуста не была прокислая, картофель не гнилой и не проросшій (а для приправъ не кладось сушеныхъ грибовъ) и много постнаго масла, особенно прогорклаго.

6. Сообразно сему слѣдуетъ готовить скоромное и постное кушанье для чернорабочихъ въ артеляхъ, на постоялыхъ дворахъ и въ харчевняхъ, наблюдая притомъ, чтобы щи, селянки, фарши, перьями, блины и пироги не были слишкомъ жирны и масляны, а бузанина и соленина очень солонъ, припасы же употреблять хорошаго качества.

7. Приправы, обыкновенно употребляемыя къ простымъ кушаньямъ, какъ лукъ, чеснокъ, хрѣнъ, перецъ, горчица и лавровый листъ, въ умѣренномъ количествѣ, не вредны.

8. Хлѣбъ бѣлый и черный должно выбирать безъ отсѣда нижней и верхней корки, нездреватый не черствый, безъ хруста и затхлости.

9. Приготовленія изъ молока лапши наприм., каши, личины и т. п. на здоровый желудокъ и привыкшимъ къ молочной пищѣ не вредны; но сыраго молока, простокваши и такъ называемаго холодца, въ холерное время надобно избѣгать.

10. Можетъ произвести вредныя послѣдствія употребленіе крошки, ботвины, маринованныхъ грибовъ и крошева изъ черстватаго хлѣба, кашусты, селедки, луку и огурцъ въ съ квасомъ или водой, какъ это дѣлають иногда чернорабочіе.

11. Не слѣдуетъ ѣсть, особенно натошакъ, рѣдьки, сырой и парной рѣвы и брюзвы, дынь, арбузовъ, огурцовъ, ялоковъ и кислыхъ ягодъ, особенно не спѣлыхъ и въ большемъ количествѣ.

12. Остерегаться употребленія въ большемъ количествѣ студени, рубцовъ, печенки и селедокъ, продаваемыхъ на лоткахъ, равно слесныхъ пироговъ и гречневыхъ блиновъ, а съ тухлымъ и прогорклымъ запахомъ, если случайно окажутся въ продажѣ, или засохлыхъ, вовсе ѣсть не слѣдуетъ.

13. Ржавой селедки также есть не слѣдуетъ.
14. Холоднаго нитья, особенно распотѣвши, вовее не пить, а также не ѣсть и мороженаго.
15. Не надо пить прѣзнаго или прокисшаго квасу, а также невыбродившихъ кислыхъ щей.
16. Чарка простой очищенной водки передъ обѣдомъ не вредитъ, но крайне вредно и опасно напиваться до пьяна.
17. Подкрашенныхъ водокъ, наливокъ, настоекъ и перцовки, а также пива въ большемъ количествѣ, надо избѣгать.
18. Чай вообще полезенъ, а кофе только для привыкшихъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Юня 5, недѣля третья по Пятидесятницѣ. Божественная литургія и по литургіи соборное молебствіе, по случаю празднованія, за 1-е Юня, рожденія Его И. В. В. К. Димитрія Константиновича, совершены Его Преосвященствомъ въ крестовой церкви, въ сослуженіи монашествующей братіи и градскаго духовенства. Слово произнесено священникомъ градской Николаевской, что на Глинкахъ, церкви Александромъ Четверухинымъ.

Юня 12, недѣля четвертая по Пятидесятницѣ. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви, въ сослуженіи монашествующей братіи. Слово произносили священникъ Вологодскаго уѣзда Валушинской Николаевской церкви Константинъ Масловъ.

Юня 15, въ среду, въ 8 часовъ по полудни, Его Преосвященство отправился изъ г. Вологды для обозрѣнія церквей Вологодскаго и Грязовецкаго уѣздовъ.

Юня 26, недѣля шестая по Пятидесятницѣ. Божественная литургія и по литургіи соборное молебствіе, по случаю празднуемаго въ сей день рожденія Ея И. В. В. К. Александры Іосифовны, совершены въ Каѳедральномъ Софійскомъ соборѣ соборнымъ и градскимъ духовенствомъ. Слово произнесено

священникомъ близъгородной Михайло—Архангельской Ямской церкви Львомъ Цвѣтковымъ.

Юня 29, среда. Божественная литургія и послѣ оной соборное молебствіе, по случаю празднуемаго въ сей день тезоименитства Ихъ И. В. В. Князей Павла Александровича и Петра Николаевича, совершены въ Каедральномъ Софійскомъ Соборѣ Каедральнымъ Протоіереемъ Василемъ Нордовымъ, въ сослуженіи соборнаго и градскаго духовенства.

Юля 3, недѣля седьмая по Пятидесятницѣ. Божественная Литургія и послѣ оной соборное молебствіе, по случаю празднованія, за 1-е Юля, рожденія Его И. В. В. К. Вячеслава Константиновича и за 5 Юля, тезоименитства Его И. В. В. К. Сергія Александровича, совершены въ Каедральномъ Софійскомъ соборѣ соборнымъ и градскимъ духовенствомъ.

Юля 5 во вторникъ, въ 7 часовъ по полудни, Его Преосвященство возвратился въ Вологду изъ путешествія по епархіи.

Юля 10, недѣля осмая по Пятидесятницѣ. Божественную литургію и по литургіи соборное молебствіе, по случаю празднованія, за 11-е Юля, тезоименитства Ихъ И. В. В. Княгини Ольги Феодоровны, В. Княжны Ольги Константиновны и Ея Величества Королевы Виртембергской Ольги Николаевны, Его Преосвященство совершала въ крестовой церкви: литургію—въ сослуженіи настоятелей, Духова монастыря игумена Викторина, Заоникіевой пустыни игумена Иринея и монашествующей братіи; молебствіе—въ соучастіи градскаго духовенства. Слово произносили священникъ градской кладбищенской Лазаревской церкви Іоаннъ Анурьевъ.

НЕКРОЛОГЪ.

22 числа Юня сего года скончался въ Вяткѣ протоіерей Вятскаго Каедральнаго собора *Азарій Тимоѣевичъ Шиллегодскій*. Покойный былъ уроженецъ Вологодской епархіи, воспитанникъ перваго курса Московской Духовной Академіи. Біографическія свѣдѣнія о немъ, объщаемыя въ Вятскихъ Епархіаль-

Нѣхъ Вѣдомостяхъ, редакція не преминетъ сообщить въ свое время.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ШЕСТАЯ КНИЖКА НАРОДНАГО ЖУРНАЛА

“МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ,”

ВЫШЛА СВОЕВРЕМЕННО И РАЗОСЛАНА ПОДПИСЧИКАМЪ,

Содержаніе ея слѣдующее:

	Стр.
Заявленіе въ рноподданническихъ чувствъ по поводу событія 4 апрѣля 1866 года.	1
Отд. I. Правительственныя распоряженія.	
Вѣсти изъ губерній:	
Приговоръ прихожанъ Чарнянской, Свято-Покровской православной церкви.—Мірской приговоръ крестьянъ собственниковъ Полужеской волости.—Общественная торговля питьями.—О наймѣ фельдшеровъ въ волостяхъ крестьянъ Мюсскаго округа.—Пожертвованія членовъ Тверской губернской управы.—Пожертвованіе.—Русскіе переселенцы въ западномъ краѣ.	14
Отд. II. Страданія Христа Спасителя (стих.) <i>Крестьянинъ Михаилъ Жидовъ</i> .	20
Патріархъ Авраамъ—праотець народа Еврейскаго. (съ 1 рис.) <i>Б. Страховъ</i> .	21
Уваженіе древнихъ христіанъ къ святымъ храмамъ. <i>Д. Рождественскій</i> .	26
Содѣйствіе православнаго духовенства къ устройству народныхъ школъ.	37
Возстановленіе православія въ Западнорусскомъ краѣ. <i>В. Кушковскій</i> .	38
Отд. III. Изъ села Еменецъ. <i>Волостной писарь М. Родзевичъ</i> .	43
Народныя бібліотеки или читальни. <i>В. М—кій</i> .	44
Полезное предостереженіе. <i>Крестьянинъ С. Деруновъ</i> .	49
Совѣты крестьянамъ о сохраненіи здоровья.	51
Объ уходѣ за лошадыю (окончаніе). <i>В. III.</i>	55

	О разведеніи хмѣля <i>З. Г.</i>	73.
	Разсказъ путешественника. (съ 1 рис.) <i>Ю. Марковъ</i>	80.
Отд. IV.	Чувство русскаго. (стих.) <i>В. Шмитановскій</i>	86.
	Бояринъ Матвѣевъ. (историческая повѣсть). (съ 1 рис.)	87.
Отд. V.	Разныя извѣстія:	
	Новый фурголь.—Новѣйшія наблюденія надъ саранчею.—Сушеная рыба вобла.—Разведеніе каперсоваго дерева въ южныхъ губерніяхъ Россіи.—Горный хрусталь на Волыни.—Признаніе въ поджогахъ.—Замѣчательная долговѣчность.—Кулачный бой.—Какъ узнавать присутствіе родниковъ въ землѣ.—Покражи въ Галичскомъ уѣздѣ.	98.
	Списокъ книгамъ, изданнымъ Редакціею Мірскаго Вѣстника для сельскихъ и полковыхъ школь.	II.

Къ этой книжкѣ приложены слѣдующіе рисунки: 1) Бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.—2.) Жертвоприношеніе Авраама.—3.) Скорпіонъ.

ПОГРѢШНОСТИ.

Въ 13 № Епарх. Вѣдом. въ статьѣ объ Іерархахъ вкратчѣ слѣдующія печатки:

На стран. 487, строк. 8 сверху вмѣсто *искаша*, должно читать—*искаше*; строк. 22 сверху, вмѣсто *у одного д. ч. у оною*. На стран. 492, строк. 2 сверху, вм. *преподавъ*, должно ч.—*преподавъ*. На стран. 498, въ строкѣ 14 снизу послѣ словъ—*сопреди святаго*, пропущено слово—*престола*.

Содержаніе:

- 1.) Воспоминаніе святыхъ шести вселенскихъ соборовъ.—
- 2.) Духовенство въ отношеніи къ земству.—3.) Краткое оцѣ-

